CYBERDAWN

Х.МАМБУРИН

ОХОТА ЗА ПОЛИМЕРАМИ

Атомная лопата

Cyberdawn

Атомная лопата: Охота за полимерами

«Автор»
«Автор»

2024

Cyberdawn

Атомная лопата: Охота за полимерами / Cyberdawn — «Автор», «Автор», 2024 — (Атомная лопата)

Он - простой младший научный сотрудник орбитальной станции реликтовых излучений, генномодифицированный комсомолец и просто хороший человек. Она - человекоподобный андроид на ядерной батарее и немного стерва в душе. Вместе они способны на многое!Приключения Георгия Верхазова, называемого в быту Жорой и его верной спутницы Светланы продолжаются!Вокруг лежат земли Союза, заросшие мутировавшими злаками, в которых бегают злые куры и ехидные свиньи, под ногами, в глубинах почвы, роют свои норы коровы, а впереди перед ними лежит путь в один из крупнейших поселений уцелевшей цивилизации. А что наверху? А наверху, в космической пустоте, этих двоих ждёт другой город. Дивный, чудесный, полный утраченных технологий и нереализованных надежд. Нитронск.Но пока они идут вперед, а не вверх. Но только пока.

© Cyberdawn, 2024
© Автор, 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Последовательно-обломная 5
Глава 2. Базарные отношения 11
Глава 3. Стальная дева 17
Глава 4. Поход на Север 23
Глава 5. Таёжное путешествие 28
Глава 6. Привратный дебош 34
Глава 7. Поверженная свинья 39
Глава 8. Печальное знакомство 44
Глава 9. Немецкие оккупанты 49
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Харитон Мамбурин, Cyberdawn
Атомная лопата: Охота за полимерами

Глава 1. Последовательно-обломная

Несмотря на фиговое состояние (болело после боевого форсажа всё!), на волнение за Светку (когда раздался взрыв – я испугался даже не до мокрых штанов, а до заледенелого нутра) и её поломку… да какую поломку, травму! Короче, несмотря на все эти неприятности, вид четырёх энергоконверторов основного контура, ВОдЧ-18, искренне радовал. Нашли, наконец-то! Заодно и транспорт есть, чтобы увезти их с собой. Все заберу! Пригодятся!

В общем-то, если подумать, на Нитронске вполне можно решить и светкины проблемы: и старую, с синтокожей, да и новую, с рукой.

Хотя, конечно, просто запредельное рукосуйство вышло, кинул я взгляд на андроида. Впрочем, она и сама осознаёт, ну и есть надежда, что таких глупостей, как шляние по минному полю, творить больше не будет. Хотя другие, может, и не совсем глупости, но будет совершать точно. Один я молодец.

– Свет, я вниз, – наконец, сообщил я, а то стоять над проломом можно до бесконечности, но дело себя не сделает, – Сейчас принайтую канат…

– Я возьму его, Жора, – ответила она, – Несмотря на некоторую некомплектность, сил вытащить тебя и конвертор мне хватит, ты только закрепи его получше. А сам ты вряд ли сможешь его вытащить, да и выбраться тебе будет тяжело.

А ведь права Светка. Нет, выбраться-то выберусь, да и поднять энергоконвертор смогу, но в текущем состоянии это будет откровенно мучительно. А зачем мучиться, когда можно не мучиться? Да и закончим быстрее, что не помешает: фон высокий, Светке, да и Автобусу, лишнее время в зоне повышенной ионизации находиться не стоит.

Так что передал я Свете конец каната. Помотав головой на предложение помощи, она извернула оставшуюся руку так, что обмотала и надёжно зафиксировала конец.

А я сиганул в склад, постаравшись удержаться на ногах. Получилось, но ощущения, конечно… Ну да и чёрт с ним. Вокруг стояли стеллажи, большей частью пустые: местные мутанты оставили только не нужное, как раз ВОдЧ-18 и несколько генераторов направленного ЭМ-поля.

Подошёл я к одному из энергоконверторов, пригляделся. И как-то мне слабенькая, но явная электроактивность внутри прибора ни черта не понравилась. Пнул легонько в борт, а тот… просто порвался, как бумага. А я еле отскочить успел: из дыры высыпалось пяток стеклянных тараканов, вовсю светящихся зеленым светом. Собственно, пронзивший страх, последующая боль от отпрыгивания (перетруженные мышцы никуда не делись) и досада на себя, балбеса – был реальный шанс остаться без ноги, в компанию к Свете без руки…

В общем, только эта совокупность факторов и позволила мне не впасть в полнейшее расстройство. С истерикой и чуть ли не слезами: обидно, сильно, вот рвались, столько всего, а в конце – тараканы!

Пригляделся электрозрением, вздохнул. Выматерился, еще вздохнул. А что еще оставалось?

– Свет, вытаскивай меня. Пожалуйста, – попросил я.

– А что с нашими призами? – послышалось сверху недоуменное.

– А ты не видела, что ли?!

– Я трос, знаешь ли, Жорочка, могу только на ножках тянуть! Уж прости, перебирать больше нечем. Так что не видела, уж прости, – ядовито ответила металлическая девушка.

– Да и ты меня, – встряхнулся я. – Тараканы тут, Света. Видно, обмотка или схемы конверторов им больше по вкусу, чем нержавейка. А как четырёхсуставчатые вскрыли склад – эти кислотные твари набились внутрь. Выжрали всё.

– Поня-а-атно. Обидно, – ответила Светка. – Держишься?

– Держусь.

– Вытаскиваю.

– Вытаскиваюсь.

Вытащился я, стараясь держать себя в руках и не впадать в неконструктивные эмоции. Весь наш поход за конвертором, с кучей трупов местных мутантов (сами, придурки, виноваты, но факт остаётся фактом), с травмированной Светкой, нервотрёпкой и риском – всё, чтоб его, зря!

Ну да ладно, упёрся я руками в колени, согнувшись – так болело всё не так сильно. Всё неважно, раз мы живы. И Светку починим, и конвертор найдём. В конце концов – Союз, даже перед Уралом, большой. Пусть долго, но будем в каждую деревеньку заглядывать, но конверторы найдём. И в каждый городок за запчастями заглянем – Светку лечить надо.

– Ты как, Жора? – сочувственно спросила Светка.

– Нормально я, Свет, – хмыкнул я. – Тебя жалко, да и что делать – думаю.

– Меня… Так, Жор, слушай, – встряхнулась андроид, отмахиваясь рукой, еле успел канат поймать. – Я тебе говорила, что есть цель под Ковровом. Не хотела отвлекать, но раз уж сложилось… – замолчала она.

– Сервисный центр андроидов? – даже повеселел я.

Ну в самом деле, хоть какой-то толк от этого дурацкого похода выйдет, не так обидно будет. А то чувствую и себя, да и нас со Светкой, дурачьём, об стенку лбом из любви к стуканью лбом об стенку побившимися.

– Техцентр диагностики, – помотала головой Светка. – Я и не была в таких ни разу, просто не успела. Но, возможно, там может быть синтокожа. Да и манипулятор, причём женский и моего размера, – повеселела она, но на меня смотрела вопросительно.

– Да съездим, конечно. Свет, говорил же, ты – товарищ, хотя глупость сегодня сотворила просто феерическую.

– Вот кто бы говорил, Жорик.

– А я что?!

– Гастелло недоделанный ты, Жор, – усмехнулась она. – “Мутанты комсомольцам не страшны”, конечно…

– Конечно, недоделанный – был бы доделанным, мы бы с тобой не говорили, – резонно отметил я. – И не говорил я такого: “не страшны”. Я говорил “надо” и вариантов нет… кажется. Ладно, поехали в этот техцентр, Свет, – решил я не тратить время, на что Светка кивнула.

Забрались в Автобус, где подруга показала, куда рулить. Довольно удобно, но сам центр находился в зоне уже опасной ионизации. Так что я прикинул, да и остановил Автобус за сотню метров до комплекса трёхэтажных зданий.

– Свет, там радиация запредельная. Я – выдержу, да и то недолго. Говори, что нужно…

– Жор, мне идти нужно. Я сама не знаю, говорю же – не была ни разу!

– Так, давай определимся, что нужно и как выглядит. Ну, упаковки, контейнеры и прочее, в смысле. Я схожу посмотрю, что там, – потыкал я в техцентр. – Точно узнаю, что где, и вернусь, расскажу.

– Давай я всё-таки с тобой…

– ХОРОШ! – всё-таки взорвался и рявкнул я, – Ты уже находилась сегодня, Свет! Хочешь обижайся, хочешь нет! Сиди в Автобусе и жди!

Андроид заметно надулась, но кивнула. И хоть объяснила, как выглядят контейнеры со временной синтоплотью, какая маркировка может быть у скелетных запчастей, всё такое. В общем, похромал я в центр. И убил там пару часов, бессмысленно, на первый взгляд. Каким бы здание бункером не было, но бронестёкла повыбивало, даже пластобетон частично разрушился… В общем, куча мусора, ржавые диагностические стенды и перемешанная с землей и грязью мешанина трухи в подвале. В общем-то, в первый час было всё ясно, но я продолжал шататься по зданию, надеясь хоть что-то найти.

И, несмотря на маловероятность, дурацкая надежда оправдалась. В дальнем, оставленным напоследок корпусе было две двери в подвал. Одна – в общий для всего комплекса, а вот вторая полуподвальная, обнаружилась фактически в самом конце осмотра.

– Вот даже не знаю, я чертовски везучий или чертовски невезучий, – произнес я, разглядывая пластиковую дверь. – Вот ведь окажется, по закону подлости, что там тоже гниль и труха. Так что не будем радоваться раньше времени.

Радоваться я и не стал, но нос за дверь засунул. И увидел небольшую комнатушку-склад, заставленную частично обвалившимися стеллажами. Пыльную запредельно, с чуть ли не пылевыми сталагмитами из вентиляционного отверстия. И толстым слоем пыли, покрывающим стеллажи и стоящие на них баллоны на три литра. И на полу, очевидно, под слоем пыли они же валялись.

Подошёл я, не дыша, ухватил баллон и, не дыша, выскочил от кучи пылюки. Отряхнул баллон и любовался чеканкой на баллоне:

МетПлаАТСА – 8

МеталлПластовая Аварийно-Техническая Синтоплоть Андроида №8

2,5 л

После вскрытия подлежит использованию или утилизации! Хранение, после вскрытия контейнера – запрещено!

Упаковано 13.10.2010 Срок годности – 240 лет в запечатанном контейнере, 24 часа после вскрытия.

ГОСТ: 5284-2007

Это нам чертовски повезло, повеселел совсем было заскучавший я. Не манипулятор, конечно. Да и не полноценная синтоплоть, но временная тоже неплохо. И не фонит почти – пыль герметизировала вентиляцию, а стены и пластиковая облицовка дали неплохую защиту.

Так, не будем терять времени, заключил я, шмыгнул на склад, ухватил второй баллон и поковылял к Автобусу. Больше просто бы не поднял, прям инвалидная команда, а не Георгий Верхазов со всеми его многочисленными улучшениями, с иронией думал я.

– Жор, почему… – встретила меня Света, прерванная звяком баллонов об пол Автобуса.

– Всё что там сохранилось. Проверь, Свет, может и вскрыть имеет смысл – там их много, сотни две. Если подойдёт – говори, сколько притащить, – шмякнулся я на пол рядом с баллонами и прикрыл глаза, отдыхая.

Светка закопошилась, затихла, после чего послышался скрип – видимо, и вправду проверяла.

– Это временная синтоплоть, Жорик, – взволнованным голосом оповестила она. – Слегка фонит, но пригодная к установке в сервисном центре. А… – замолчала она, но что хотела спросить – понятно.

– Ничего больше, к сожалению, Свет, – не открывая глаз покачал головой я. – Я всё обошёл и везде заглянул. На складе с этими баллонами образовалась фактически герметичная атмосфера. А всё остальное там ржа и хлам.

– Да и, скорее всего, ничего больше и не было, – явно взяв себя в руки отметила Светка, – Всё же не сервисный центр, а центр диагностики. Временное решение при повреждениях, до направления в полноценный сервисный центр.

– Аптечка.

– Ну да, можно сказать и так. Их много?

– Не меньше пары сотен банок. Все?

– Да нет, Жор, куда мне столько! Даже с запасом четырёх десятков хватит точно. Я с тобой…

– Сиди в Автобусе, Свет. Только я у тебя маску химзы утащу, – приоткрыл я глаза.

– Тиран и деспот, – пробормотала Светка, явно “для порядка”, не собираясь спорить. – А шлем зачем? – заинтересовалась она.

– А там пылюки просто тьма, – ответил я, поднимаясь. – Ладно, я пошёл, скоро буду, – заключил я, надевая протянутую маску.

И приобняла меня Светка «на посошок», насколько получилось. За полчаса я полсотни (лишний запас – не лишний, а много места эти баллоны не занимают) баллонов в Автобус перетаскал.

Заодно проверил: ну мало ли, один раз повезло, может, и второй раз повезёт? Но нет, только временная синтоплоть, ничего другого не было.

– Всё равно, Жор, это уже замечательно! – с жаром заявила Светка. – И жаль, что с энергоконвертором…

– Ерунда, Свет. Найдём. В худшем случае – поедем без него, будем пробиваться к лифту, – устало растёкся я на водительском кресле. – Вариант не лучший, но всё, что могло с восемнадцатым случиться от времени – так это сгореть обмотка. Это на один пуск решается медной проволокой. На второй, конечно, такой обмотки не хватит. Но в Нитронске этих конверторов на складах куча. Да их и сделать можно, есть линии сборки, – уточнил я. – И нормальную плоть тебе найдём. И руку… – задрёмывал я.

А проснулся, сидя на коленях у Светки. Она меня приподняла, уложила на себя и отогнала Автобус на шоссе.

– Мутанты? – бегло уточнил я, оглядываясь.

– Даже не пикнули, вообще не видела, Жор. Мы же не меньше половины их… ну, точнее, ты большей…

– За подобными достижениями не гонюсь, – отрезал я, – Ладно, хорошо, что всё хорошо. Давай я быстро перекушу, с БАППХ пообщаюсь, ну и направимся в Собинку.

– А в центр… – начала было Светка, но сама себя остановила, – Сезонное нашествие мутантов, а у нас для огнемёта и пулемёта – боезапаса почти нет.

– Угу, – кивнул я, грызя синюю репу.

Догрыз, получил отчёт от ассистента – цел, жив, здоров. Вот только понудел, зануда бионический:

Напоминание носителю: в условиях отсутствия АСАП-14 и следующего из этого энергетического дефицита НАСТОЯТЕЛЬНО рекомендуется после использования “боевого форсажа” пребывать в покое, обильно питаясь.

– Ты сам, блин, анализируешь окружение! – возмутился я, – И когда, скажи на милость, мне было спать и жрать?!

Подобная возможность у носителя наблюдалась не менее восьми раз в условной безопасности, и не менее тридцати девяти раз – в условно-опасной, но не критической ситуации.

– Зануда бионическая!

Вынужден напомнить, товарищ Верхазов, что достижения советской кибернетики, нейробионики…

– Ой всё! – скорбно взвыл я, ожидая четвертьчасовую нудную лекцию, на тему как нельзя БАППХА посылать, а как его не посылать надо.

Принято. Завершаю коммуникацию с носителем.

Это… Чё-та я не понял! Это что, этот бионический злоехид надо мной зловредно издевался, что ли?!

Так, а если без эмоций. Бегло подумав, я пришёл к выводу, что, скорее всего, протокол “уважения советского гражданина к достижениям советской кибернетики” у ассистента не настолько ультимативен, как у прочих ВМ. Что и логично – он, всё-таки, в голове и как начнёт эту нудятину толкать в критической ситуации, так и помрёт носитель дурацкой смертью зануденных.

Ну и развивается он, что даже в инструкции написано. Так что, видимо, дорос до понимания, что клевать в мозг не по делу – глупо. Лучше вообще не клевать, но до этого ещё не дорос.

Хотя, несмотря на эти выводы, подозрение, что паразит издевался, на краю сознания было.

В общем-то, после этого ничего нам не мешало ехать в Собинку. Причём там – прикупить патронов, благо в отличие от снарядов, номенклатура Собинского Патронного ТИПП охватывала. Ну и спирта с маслом, для огнемёта, в очередной раз мысленно вздохнул я переводу продукта.

А потом – в сервисный центр, Светке тело лепить. Она, несмотря на потерю руки, заметно радовалась. Да и, подозреваю, в некомплектной, гораздо больше нужного размера, руке тоже был определённый дискомфорт. Так что Света радовалась тому, что есть, а я прикидывал, а сможем ли мы до Нитронска ей руку где-нибудь найти? Выходило, что, скорее всего – сможем, поскольку мотаться нам по радиоактивным городам ещё долго. ПСЗДца явно не хватит, потому как Сибирь описывалась как реальное кромешье, а Владимирская область – чуть ли не курорт. Людям, конечно, свойственно преувеличивать, но даже со скидкой на это, максимум что мы сможем сделать – доехать до Урала и умереть. С переделанной пулемётной системой – доехать, поздороваться, и умереть. Как раз на наше “здрасти” хватит короба дзотного пулемета…

В общем, доезжаем мы до Собинского моста без приключений – я гнал, понимая, что и мутанты подлючие, и ещё что, вполне могут по дороге случиться, а отбиваться нечем. И то ли это помогло, а всякие злодеи растерянно щёлкали пастями нам вслед, то ли просто повезло, но добрались мы спокойно. Заехали на мост, а там шлагбаум не открывают. Я, признаться, возмутился: уснули дежурные мостовые, что ли? Ну и потопал будить лодырей.

Впрочем, лодыри оказались не лодырями. Высунувшись из Автобуса, я увидел часового, а рядом с ним – чиновника горкома, серенького такого человечка с большим портфелем. Часовой смотрел на всё вокруг, только не на меня, а бюрократ как-то противно поблескивал глазёнками бюрократическими.

Как-то расслабленные отсутствием неприятностей булки у меня сжались от вида этой парочки. Но судорожное припоминание, а какие ко мне или нам претензии могут быть – показали, что в общем-то, и никаких.

– Добрый день, – поздоровался я. – А чего это вы нас в Собинку не пускаете?

– Добрый, – кивнул часовой. – Распоряжение Горкома, – пожал он плечами, кивнув на чиновника.

– Вы, Георгий Верхазов, согласно данным управления миграционной службы, злостно нарушаете законы Собинки! – противным голосом заявил чиновник.

– Это где это я нарушаю?! – возмутился я, на что последовал противноголосый такой, нудный ответ.

– Согласно постановлению Собинского Горкома, пребывание торговцев, не имеющих гражданства, на территории Собинки ограничено двумя неделями в календарный месяц!

– Так я же не торговец! И у меня, согласно договору с Техслужбой, две недели аренды мастерской!

– Гражданином вы не являетесь, деловую активность в городской черте ведёте. А Техническая Служба вообще некомпетентна в вопросе пребывания неграждан на территории Собинки. Так что до следующего месяца, Григорий Верхазов, ваше пребывание на территории Собинки невозможно, – глумился бюрократ.

– Ясно, – буркнул я. – Отработанная аренда значит…

– Горком – не воры! Вы в следующем месяце можете воспользоваться предоставленным вам техслужбой помещением. Или подать прошение на гражданство. Рассмотрение будет быстрым, а ответ при заключении долговременного контракта…

– Нах…й пошёл! – не выдержал я. – И твоё собинское логово жуликов – туда же! Обойдусь без украденного вами, подавитесь!

– Вам даже штраф не выписан, за пребывание в Собинке сверх установленного законом времени!

– Потому что я говны ваши, жуликов, в это время чистил! Сказал же – нах…й, тебя и твоих начальничков! Уррод! – припечатал я и пошёл к Автобусу.

В общем – понятно, что эти скоты горкомовские затеяли. Всё нудели насчёт долговременного контракта и решили, паразиты такие, руки вывернуть. Мол, соглашайся, или не допустим в город. Был у них такой закон, в общем-то. Это я припоминаю даже. Вот только я – не торговец, но воевать и ругаться… А с кем? Стража у моста – люди подневольные, а этот урод чиновник точно заинтересован в закабалении меня. Так что нахрен уродов, бесят! Ноги моей в этой Собинке уродской не будет!

– ИФОР Светлана Радужная под ограничение Миграционной Службы не подпадает и вправе пребывать… – противным голосёнком занудел сзади чинуша.

– Георгий Андреевич очень точно определил место, куда вам и вашему начальству стоит пойти, – светски отозвалась Светка, высунувшись из люка, – А именно – нах…й. О себя же могу добавить еще несколько занимательных мест…

И шёл я до Автобуса под довольно занимательную зоолого-биологическую лекцию. Причём без слова мата, но как обидно обзывалась! Я бы в такие места точно не пошёл!

– Блин, вот уроды, – посетовал я, плюхаясь в водительское кресло. – И отъеду-ка я от Собинки подальше, – с некоторой паранойей посмотрел я на короба автоматической артиллерии.

– И уроды, и отъедь, – кивнула Светка. – Хотя опасения у тебя, Жор, чрезмерны, но спокойнее будет. Но я тебе скажу так – агрессии к нам они проявлять не будут. Скорее всего, способ показать “своё место”. Мол, пошатаемся недельку вне Собинки, станем как шёлковые.

– Я и говорю – уроды, – уже несколько остыв, заключил я. – Но в Собинку эту дурацкую не вернусь! Разве что когда всё налажу, чтоб бюрократов этих трудоустроить! А то больно много времени и сил у них! Сибирь от лесов очищать, города деактивировать, – злобно бурчал под нос я, под ироничные кивки Светки. – Ладно, Свет. Что делать будем? – с этими словами я притормозил и приготовился к обсуждению.

Так-то бесит, но вот какого-то уж совсем свинского гадства не случилось. Да и были звоночки, что что-то такое случится, да и Светка намекала. Но всё равно – уроды! И несвоевременно как!

Глава 2. Базарные отношения

Отогнали мы Автобус на полтора километра от сволочной Собинки и стали решать, а что нам делать-то?

– Боезапас нужен в первую очередь, Жора, – заявила Светка.

– Это понятно, – кивнул я. – Вот только где? Базар? Или на восток от Владимира?

– На восток от Владимира общий фон ниже. И мутантов статистически больше.

– И зверьё всякое, которого мы и не видели толком, – дополнил я под кивки андроида. – Ладно, значит – Базар. Надеюсь, проскочим, жопы есть какие-никакие. А вот дальше-то что, Свет? Мы даже ПСЗДец не купим, если в Собинку не попадать.

– Намекаешь на то, что нам надо из области выбираться?

– Скорее говорю прямым текстом, Свет. Ближе к Уралу, вроде там и города полноценные есть? А что с флорой и фауной проблемы – так не такими уродами люди будут.

– Не уверена, Жора. Впрочем – да, есть. Да и с техникой и оружием там должно быть полегче, в плане старой, советской сборки. Меньше людей – больше реликтов…

– И тот же конвертор мы просто сможем купить. Теоретически, – порадовался я.

– Не думаю, хотя возможно… Ладно, в целом я тебя поддерживаю – из этих мест надо выбираться. Давай думать, куда.

– Давай, – согласился я.

Достали мы карту Союза (к сожалению, без пометок какого-нибудь рисовальщика, к счастью – на память Светка не жаловалась) и стали думать, а куда бы нам перебраться. И выходила такая картина: на восток нам двигаться прямо не стоит. По простой причине: всё равно на север, к Нижневартовску, подниматься. Причём, либо с этой стороны Уральского Хребта, что не слишком весело. Либо вообще с той, что совсем грустно.

– Кроме того, Жор, на севере должно быть со зверьми полегче, – дополнила Света. – Естественная фауна беднее, меньше вариантов мутаций.

– Не сказал бы, чтобы абсолютное утверждение, Свет. На севере фауна победнее, но и повыносливее, – отметил я, – Впрочем, её банально меньше, что уже неплохо. Хотя холодно, конечно, а скоро зима…

– Время на подготовку, Жора.

– Тоже верно, – признал я. – Ну в общем – на северо-восток, по направлению к Нижневартовску. В общем, чем меньше по Сибири двигать, тем лучше… кстати, там вообще пропала мерзлота, – припомнил я виденное с орбиты.

– Затопило? – заинтересовалась подруга.

– Частично, конечно, “да”. Но вопрос даже не в этом. Там леса, Свет, нет линии снегов вообще, хотя должна была быть, климатически, – хмыкнул я. – По линии до Урала – точно есть, хотя и сдвинулась на север.

– Странно, согласна, но, похоже, скоро увидим, что там.

– Угу. Комично у нас выходит с маршрутом, – хмыкнул я.

– Коми?

– Комики, – покивал я, – Ладно, примерно поняли “куда”. А вот поточнее, есть там что интересного?

– Сам понимаешь, данных немного, – сообщила Светка. – Но вот одно место точно интересное. На месте посёлка, практически город, новый, большой. С транспортной доступностью ко многим поселениям, известный даже тут.

– Там, где этой доступности как бы и нет?

– Река, Жора. Печора, – потыкала в карту Светка. – Вроде бы немного изменила русло, но как я понимаю, в тех местах – относительно безопасный способ перемещения, причём почти без ограничений по объёму и весу.

– И что там?

– Сталедар, – ответила Света. – Город вроде бы на месте Шердино, – потыкала в карту она. – Например, моя химзащита как раз оттуда, – уточнила андроид.

– Это интересно, – признал я. – Тогда предварительно, куда двигать – определились. Жалко, конечно, что ПСЗДц не возьмём, да и чёрт с ним. А может, на Базаре будет.

– Может, хотя я бы не рассчитывала.

– Да и я не рассчитываю, а надеюсь. Как и на то, что до Базара проскочим без приключений, – хмыкнул я.

– А уж как я надеюсь, Жорик.

– Сильно?

– Очень, – проникновенно ответила Светка. – И ОЧЕНЬ хочется обрести хотя бы временную синтоплоть, Жор, – призналась она.

– Ясно уж. Ну ладно, Свет, выдвигаемся. И подумать надо, что можно сделать, чтобы тебе с башнями обращаться было сподручнее…

– Да мне и так сподножно, – встала на вертикальный шпагат андроид.

– Нууу… всё равно же не слишком удобно, – задумчиво выдал я. – Ладно, поехали, Свет.

И поехали мы к Базару. Я, как и на пути к Собинке, разогнался – и, несмотря на тряску, не зря. Где-то на полдороге на дорогу выскочили несколько здоровенных мутантов, увешанных железом до невозможности, просто ходячие крепости какие-то. А скорость Автобуса оказалась очень кстати, аж по двум причинам: во-первых, в нескольких метрах сзади нас раздался взрыв. Видимо, осколочная граната, но тоже неприятно, да и не одна могла быть. А во-вторых, туповатые мутанты, очевидно, привыкли к тому, что машины по дороге двигаются неспешно и осторожно. Не соотнесли скорость, соответственно и промазали. А обшитые металлом туши Автобус просто снёс нафиг, зацепив краем. И хотя сам пошёл юзом, но я наш транспорт выровнял, продолжив путь, не сбавляя хода.

– Жорик! – Раздался голос с пола. – Ты и вправду неплохой водитель. Но в который раз говорю – не дрова везёшь!

– Во второй, – припомнил я. – И говорил я, надо тебе, пока не решим вопрос с рукой, оборудовать место под башнями, – указал я на объективный факт.

– Мдя?

– Да.

– Тогда ладно, прощён, – милостиво высказалась Светка.

– За что это? – немного возмутился я.

– За всё, – лишила меня возможности оправдаться эта рыжая. И ладно бы сказать “ржавая”, так ведь ни разу.

Так и доехали до Базара, заехали, припарковали Автобус, рассчитались с местными парковщиками, и пошли знакомиться с наличным ассортиментом товаров. И на текущий момент, и на перспективу.

Перспектива, впрочем, не радовала: ПСЗДцы, например, в продаже оказались. Комиссионные, в смысле, с выработанным на треть и больше боезапасом. И это бы не беда: в конце концов, можно и самопальные патроны отлить. На живучести ствола пулемётной системы это скажется хреново, но вопрос боепитания решит. А нам, всё же, не войну воевать, так что проблему можно было бы решить… Если бы не цена. За три подержанных ПСЗДца, включая с практически полностью выработанным боезапасом, просили в разы больше расценок комиссионщиков. Причём, как сообщила не слишком радостная Светка, связано это как раз с сезонным нашествием мутантов, в смысле дороговизны ложки к обеду. То есть торгаши задрали

цены на свой товар, понимая, что если в такое время кому-то он понадобится, то у человека ситуация близка к безвыходной. Капиталисты чёртовы!

Хоть еда в корчме, несмотря на явный аншлаг заведения, не подорожала. Так что сидели мы со Светкой и прикидывали результаты просмотра ассортимента.

– Из оружия на Автобус есть только огнемёты. Но у нас лучше, твоя переделка на атомной батарее куда эффективнее, – высказала Светка.

– Угум, – прочавкал я.

– ПСЗДцы… жоп на них у нас, при теперешних ценах, просто нет.

– Агам.

– И что будем делать? – требовательно уставилась на меня Светка.

– Возьмём топливо для огнемёта, – начал перечислять я, – И патроны для импульсника. Они есть, я видел, хоть и ценник задрали, спекулянты сволочные.

– Есть, – покивала Светка. – И?

– Забиваем свободное место в автобусе топливом и боеприпасом. Едем к сервисному центру…

– Стационарная оборона, Жора. Если мы спускаемся в центр, надо как-то обезопасить место и Автобус хотя бы на сутки. А то набегут мутанты, просто не выберемся, – понизив голос, озвучила Света.

– Разумно, поищем… – замялся я.

– Мины, Жора, – ехидно договорила Светка, явно не оценив мою деликатность.

– Мины, да, – согласился я. – Решаем вопрос в центре и оттуда же выдвигаемся по маршруту. Торчать тут смысла не вижу, кроме того, есть ещё один фактор.

– Какой, Жорик?

– Зима близко, Света. А нам на север.

– Да, с проходимостью и не только – могут быть проблемы, – согласилась Светка. – Ты доел, Жор?

– Ничего себе получился каламбурчик, – хмыкнул я одновременно со Светой. – Так, слегка перекусил.

– Идём?

– Идём.

Пошли мы по торговым рядам. И опять, чтоб его, столкнулись с проблемой. Ну ладно, ценник на патроны спекулянты задрали в два раза. Неприятно, раздражает, но терпимо. Да и Светка выторговала ощутимые жопы за счёт объёма нами закупаемого.

Мины – нашли без проблем, да и не слишком дорого. Благо брали мы маломощные, а когда спекулянт стал озвучивать какие-то запредельные цены, я честно сказал, что с такими ценами он может свою взрывчатку засунуть себе в задницу. А мы до ближайшего ельника скатаемся. Кстати, судя по роже дядьки, художественно скорчившейся, начинку его товара как раз из ананасов и добывали – наверное, гремучий студень, судя по химанализатору.

В общем, мины купили, хотя с детонаторами мне придётся повозиться, те, что были, простые, нажимного типа, нам не годились.

А вот с топливом для огнемёта вышла засада. Немного в продаже было, только дорого и даже на полный бак не наберётся. Всё скупили, как рассказывал торговец, а подвоз будет ближе к зиме.

Впрочем, сложность инженерного решения этой задачи была мне по силам. Правда, осуществление её выходило этически просто ужасным, но справлюсь, потому что надо. Светка посмотрела на мою полную страданий физиономию, хмыкнула и потащила меня в одёжные ряды.

Где приобрела довольно практичную и неплохо смотрящуюся накидку-пелерину из биосатина, явную переделку из какой-то одежды. А, главное, неплохо маскирующую отсутствие у неё руки, что и ей, да и мне подняло настроение.

А после мы направились закупаться маслом, что сделали без особых проблем, а бочку продавец обязался доставить к автобусу к утру. И к самому ужасному – закупке спирта. И вот тут оказалась ситуация, совершенно невозможная. Спирта… ну не то, что не было. Но чистого не было точно, одни настойки и прочее подобное, никак для наших целей не годящиеся: мало того, что мало и дорого, так ещё от примесей надо фильтровать, а то забьются сопла и насос.

– Свет, тут Союз был, – ошарашено констатировал я, после часа беготни по Базару.

– Естественно.

– Мы на Базаре, колхозном рынке, считай.

– Ты к чему, Жора?

– Спирт, простой спирт… и его нет! Так не бывает!

Светка бессердечно хмыкнула, явно желая сказать какую-то гадость, как продавец, рядом с которым мы и вели диалог, подал голос.

– Так есть спирт, парень. Только его Манька весь скупила, ну и настаивает маньковуху.

– А это что? – заинтересовался я, на что продавец продемонстрировал литровую бутыль с аляповатой этикеткой.

На этикетке разбитная девица, поблёскивая глазами, потребляла какое-то пойло из поллитровой кружки. Видок у девицы был весьма провоцирующим и намекающим, а сверху этикетки шли жёлтые буквы: “Настойки и наливки от Маньки: чистый восторг!”

– А почём? – заинтересовался я, да и заплатил пару жоп.

Снял пробу – ну, восторга, чистого там или грязного, я не испытал. Но настойка на калгане была хороша.

– Хорош надираться, – сварливо и несправедливо высказалась Светка, после чего обратилась к продавцу. – А где эта Манька обитает?

– Заводик на центральной базарной, – начал объяснять дядька.

И объяснил. Потопали мы к этой Маньке-самогонщице, а Светка, жестокая женщина, у меня бутылку отняла. И ведь знает, что я напиться не могу, вредина такая! А мне, после всего случившегося, не помешало бы.

Ну да ладно, если ей от стервозничания легче – потерплю, ей тоже досталось.

И вот дошли мы до стоящего в глубине переулка базарной улицы (называющийся Манькин Тупик, что подтверждала вывеска) ангара. Сам ангар был снабжён соответствующей надписью над входом: “Напитки от Маньки”, а вход охранял довольно боевито выглядящий парень с карабином и в покрышечной броне.

– Чего надо? – грозно поинтересовался он.

– Нам бы с Манькой… – начал было я, но тут подала голос Светка.

– Необходимо обсудить с уважаемой Манькой вопрос оптовой закупки продукции, – озвучила она одновременно деловым и заносчивым тоном.

– Эээээ… – протянул он, – И здоровый какой, – пробормотал он под нос, смотря на меня. – Ладно, указаниев покупателей не пущать – не было, только алкашню всякую, – через полминуты размышлений озвучил он.

И мы вошли в этот ангар. Кстати, народу тут почти не было, так, пара мужичков сидели за столом у стенки и резались в какие-то карты или домино. Что, в общем-то, понятно: производство выходило автоматизированным, на оборудовании явно советского производства. Да и в целом, кроме нескольких полностью автоматизированных линий (видимо – разлива и и размещения этикеток), происходило самостоятельно, в здоровенных цистернах.

– Чего надо? – высунулась физиономия, прям вот один в один Манька-с-этикетки, из стоящей у дальней стены бытовки.

– Закупиться надо, – озвучила Светка.

– Много, что ль? – спросила Манька, на что Светка кивнула. – Ну, пойдём потолкуем. И какой у тебя охранник здоровый! Горячий, наверное. Ну да пусть тут подождёт.

Я было думал уточнить, но потом махнул рукой – у Светки коммуникация с людьми и вправду получше моей выходила, а спирт был нужен, так что Маньку эту посылать не стоит. В общем, постою-подожду.

И вот, стою-жду, Светка с этой Манькой шушукается, та головой своей мотает. Как вдруг совсем близко к Светке наклонилась, зашушукала, после чего выпрямилась и руки сложила на груди. Светка явно что-то доказать пыталась, рукой помахивала, какие-то аргументы приводила, но Манька головой мотала. В итоге Светка кивает и направляется ко мне.

– Ну что? – резонно заинтересовался я.

– Да ничего хорошего, – мрачно ответила мой металлический товарищ.

– Отказала?

– Не совсем. Так, Жора, ты её трахнуть сможешь? – недовольно выдала Светка, кивая в сторону гордо стоящей в отдалении Маньки.

– Ты… издеваешься или шутишь? – офигел я.

– Если бы, – буркнула Светка. – Не продаёт, хоть плачь. Ни за какие деньги. Но “никогда таких здоровых не было” – противным голоском процитировала она. – В общем, Жора, Родина требует, – с мрачной иронией заключила она.

– Свет, я тебе слово давал, – напомнил я.

Как-то мне ситуация ну вот СОВСЕМ не нравилась. Нет, у меня женщины давно не было, но дел хватало, да и вообще – крепился. И вот за какие-то блага кого-то трахать, как женщина лёгкого поведения мужского типа…

– Слово я тебе возвращаю, Жора. Надо, потому что иначе мы на Базаре до весны застрянем, – резонно отметила она. – Я вот как-то совсем не в восторге…

– Я, знаешь ли, тоже!

– Но надо, Жора. Ты уж потерпи, милый, – то ли в издевку, то ли серьёзно сказала Светка.

Вот, чтоб его, мрачно телепался я к этой Маньке. Она хмыкнула, завела меня в бытовку, обратила внимание на мою физиономию.

– Что, не нравлюсь?

– Совершенно, – честно ответил я.

– Ну, потерпи милок. Уж расстарайся, – выдала она.

Ну и расстарался, куда деваться. Хотя первый раз в жизни с женщиной – и противно было. Но и вправду нужно. Так что справился, Манька эта мерзкая удовлетворённо отдуваясь, жопы приняла, и тут же направила двух мужичков готовить цистерну.

– Свет, я в баню, – вполголоса выдал я. – И… в общем, просто… в баню это всё.

Попарился, перекусили в Корчме, да и завалились в Автобус, ждать утренней поставки масла. Ложусь я, значит, в спальник, непривычно молчаливая Светка – привычно под бок ко мне.

Ну и задрёмываю. А просыпаюсь от копошения. Приподнимаю спальник – а Светка с меня, извиняюсь, штаны стягивает!

– Свет, ты это… – ошалело, да ещё и спросонья забормотал я.

– Жора, всё хорошо будет, – уверенно заявила она, таки стягивая с меня штаны.

И к соответствующей детали лицо придвигает. А оно металлическое, с мимическими приводами! Я вот привык, а вот в таком ракурсе… страшно!

– Свет, может не надо? – просто не зная, что делать, попросил я.

– Надо, Жорик, надо, – уверенно заявила Светка, поигрывая мимическими приводами бровей.

И вот просто сил не было смотреть… Хотя, не смотря, стоит признать, что очень даже ничего, точнее, просто замечательно в ощущениях вышло. Но вид… Срочно в сервисный центр, вторично засыпая, приобнимая Свету, постановил себе я.

Глава 3. Стальная дева

Наутро я уже сам не знал: приснилось ли мне светкина постельная выходка, или эта рыжая таким способом успокоила себя и "успокоила" меня.

Впрочем, внешне от неё никаких последствий перехода наших отношений в горизонтальную плоскость не наблюдалось, так что решил я просто забить. Синтокожу, с мыслью о которой я засыпал (или думал, что засыпал) – так и так делать. Светка – даже сейчас девчонка симпатичная, со своими особенностями (ОЧЕНЬ такими особенностями, будем честны), ну а на переход наших отношений к сексу она так НАМЕКАЛА, что даже легендарный слепоглухонемой капитан дальнего плавания в походе – и то заметил бы.

Так что вместо бессмысленных переживаний о поруганной комсомольской чести (на последнем я аж фыркнул, представив себя скрючившимся в уголке, роняющим горючие слёзки) надо делом заниматься.

И занялся я делом. Ассистент вышел на связь, тонко намекнув на ряд психологических проблем, и ещё более тонко – на “оптимальную процедуру решения, выбранную носителем”.

– Одобряешь, значит? – не без иронии отмыслил я ему.

БАППХ не оценивает действия носителя с точки зрения критерия “одобрение”. Критериями оценки в анализе являются “рациональность” и “эффективность”.

– Значит, эффективно и рационально. В общем, и сам собирался, – хмыкнул я. – Ставька следующим в очереди Боевой режим, с упором на форсаж. Чувствую, пригодится.

До окончания развития текущего параметра “Адаптация” 17,43 часа. Выбор носителем параметра для развития вне прямой и непосредственной коммуникации с БАППХ…

На этом ассистент натурально завис – в конце текстового блока мигал значок загрузки. Видимо протоколы подобного не предусматривали, а прямого запрета не существовало. И ассистент именно задумался, в самом прямом смысле, принимая решения.

…не регламентирован. БАППХ на основании анализа и аналогов с существующими инструкциями и протоколами принимает возможность носителем назначать параметр для развития вне непосредственной коммуникации с БАППХ. Запрашиваю подтверждение: по окончании развития параметра “Адаптация” ресурсы развития направляются в параметр “Боевой режим”, подпараметр “Боевой форсаж”?

– Да, – отмыслил я.

Вы уверены, товарищ Верхазов?

– Да, – отмыслил я, уже с иронией.

Вы в достаточной степени взвесили последствия своего выбора?

– Да! Ты издеваешься, что ли?! – уже не зная, злиться или смеяться, выдал я.

БАППХ уточняет. Ваш выбор осознан, взвешен, обдуман?

– Точно издеваешься, – заключил я, – БАППХ, хорош! Не можешь принять указание вне коммуникации – так и скажи! И “да”, я всё понимаю, принимаю, и желаю развивать именно “Боевой Режим”, подпараметр “Боевой Форсаж”.

Принято. Рекомендация: носителю не стоит столь эмоционально реагировать, это вредно для здоровья. Конец коммуникационного сеанса.

И отключился, паразит бионический. Светка на него, что ли, влияние оказывает? Ведь точно издевался, скотина ехидная!

Сама же Света меня накормила, будучи на удивление молчаливой. Ну, в общем-то, логично: она – всё же девушка. А, несмотря на кучу нюансов, внешность для неё – место очень важное. Ну, то есть отсутствие этого самого места. Так что волнуется, наверное.

Или ждёт реакцию на свою выходку – тоже возможно. Но вот честное слово – терять товарища из-за такой ерунды я не намерен! С Манькой-самогонщицей было по-настоящему противно, и то превозмог! А тут даже приятно скорее…

На этой мажорной ноте я прекратил п..здострадания, как метко определяла ряд размышлизмов сама Светка.

И пошли мы проверять, всё ли нам притащили. Бак со спиртом стоял рядом с Автобусом со вчера, охранники клятвенно заверили, что ничего с ним не случится – так, в общем, и оказалось. Даже бумажка противного жёлтого цвета, в виде противного жёлтого сердечка, с дурацкой надписью “С любовью, от Маньки!”…

В общем, бумажка, выполнявшая роль пломбы, была нетронутой, в отличие от её похотливой бывшей владелицы. Пару ящиков патронов для пулемета мы ещё вчера погрузили: Светка хоть и была ограничена травмой, но всё равно немало помогла при загрузочных работах.

А в процессе осмотра спиртовой цистерны появилась толкаемая парой продавцов тележка с канистрами. Это наше масло приехало, выгрузилось перед Автобусом. И у нас началась беготня:

Перелить в бак огнемёта масло и спирт, на глазок (хотя тут мне химанализатор немало помог, определяя примерное соотношение по парам, после перемешивания), под горлышко. После этого совершить ещё одно надругательство над полезным спиртом, а именно перелить в спиртовую цистерну остатки масла, перемешать, загрузить в Автобус.

– Жорочка, – вдруг подала голос Светка, когда я уже примостился на водительское сиденье.

– М?

– Сюда мы возвращаться не планируем, – указала она на видимую в окно часть Базара.

– Ну да, – недоумевал я.

– А кушаешь ты много, Жорочка. Думаешь обойтись охотой? Это так мужественно! – театрально схватила себя рукой за щёку Светка.

С одной рукой это получилось не так выразительно, как с двумя, но всё равно – очень ехидно.

– Ехидна, – констатировал я, на что Светка радостно покивала. – Замотался, забыл, – признал я.

– А умница-я – напомнила. А ты обзываешься! – показала язык она.

– Не обзываюсь, а констатирую, – отпарировал я, сражённый аргументом.

Светкин язык – это сила, во всех смыслах!

А после мы потратили еще час, закупая крупы и вяленое мясо. И на происхождение его я если не забил, то смирился. Единственное, что следил чтоб в нашу говядину и свинину не попадали непонятно откуда взявшиеся противные куски хитина!

И вот, наконец, загрузившись, Автобус отъехал от Базара. Скорость я набрал сразу – в прошлый раз она, возможно, и спасла нас. Ну а сейчас – просто избавит от задержек и неприятностей, что тоже не лишнее.

– Тесновато у нас стало, – констатировал я, осматривая забитое нутро Автобуса через плечо.

– Следи за дорогой, Жора, – занудствовала Светка. – А тесновато – потеснимся. Всё нужное взяли, просто будем в обнимку спать, – вопросительно взглянула она на меня, явно намекая.

– Я – не против, – с некоторым напряжением, но в общем – искренне, ответил я.

– Вот и замечательно, – широко улыбнулась довольная Светка.

До развалин, прикрывающих сервисный центр, мы добрались без приключений и быстро. Правда, на месте тоже предстояла работа, а именно – минирование, допиливание взрывателей

напильником. А потом – развешивание табличек “Занято”, “Заминировано”, “Не влезай – взорвёт”

Дело тоже нужное, тут вроде как место остановки торговцев и путешественников. И, хоть во время нашествия мутантов торговые караваны редки, но всё же могли быть. А подорвать на наших минах невинных… ну, не навредивших нам людей – уж точно. В общем, свинство бы вышло, так что озаботились и предупреждением. С ним – не свинство, а сами дураки.

После, уже приготовившись тягать пластобетоновую плиту-люк, я оглядел развалины. Проём. Травмированную Свету. И до меня дошло, что делаем мы всё неправильно.

– Пойдём в Автобус…

– Жора?! – уставилась на меня Светка так… ну в общем, если бы я всё, обращённое на меня в том взгляде сделал – то застрелился бы сразу, потому что жить, будучи таким скотом, невозможно.

– Пойдём в Автобус, Света. Увидишь, – отрезал я.

Подогнал Автобус так, что он встал аккурат над люком. И, с помощью лебёдки, просто и быстро пододвинул пробитую дыру под люк.

– А сразу объяснить не мог? – возмущалась Светка.

– Ну не всё же тебе надо мной ехидствовать, – широко улыбнулся я.

– Ну-ну, Жорочка. Я запомню, – добро улыбнулась Света, а у меня почему-то сжались булки, без её непосредственной помощи.

Впрочем, булки-булками, а дело делом. Светка спустилась в подвальный центр, начав принимать баллоны с кожей. Потом спустился и я, помог заправить хранилище ремонтного стенда. А потом мы столкнулись с проблемой, точнее, Светка, но всё-таки мы. Дело в том, что если сразу после освобождения Света смогла лечь в этот ящик, то сейчас, по прошествии времени… Ну в общем, у андроида образовалась фобия в тяжёлой форме. Она сама хотела, но просто не могла дождаться момента, когда затворы закроются, дёргалась, отбегала, довольно чувствительно отталкивала меня, когда я пытался её удержать. Не со злобы, а просто в панике.

– Задачка, – озадачился я, когда Светка просто со злостью лупила в стену рукой.

– Ты такой наблюдательный, Жорик!

– А ты на меня не рычи, Свет, – резонно отметил я. – Я вот с фобией почти всю сознательную жизнь, так что прекрасно тебя понимаю. И это НАША проблема, а не только твоя.

– Да… Понимаю я, Жора, – устало сказала она. – Просто ничего не могу с собой поделать.

– Фобии – они такие, – экспертно покивал я. – Ты вот чего скажи – тебя стенд пугает? А если я тебя… ну не знаю, за руку подержу?

– Спасибо, Жорик, – уже хихикнула Светка, но покачала головой. – Не выйдет – на руке тоже будет формироваться синтоплоть, да и крышка должна быть герметичной. А пугает… да не саркофаг, а беспомощность! – зло бросила она.

– Вот и отлично. Проблема в том, что ты ничего не можешь сделать в саркофаге. Значит, сделаем так, чтобы могла!

И сделали, правда, пришлось раскурочить одну из мин (в ней и вправду оказался гремучий студень) и мастрячить слабые пиропатроны. И делать пусковую кнопку, на крышке стенда, перед светкиным лицом. Чтобы она понимала, что достаточно толкнуть лбом, чтоб освободиться. И, к счастью, помогло.

Правда, перед этим она проверила. И я чуть не пал жертвой своего технического… ну гения, скажем так. Переборщил с начинкой патронов: Светке-то нормально, они направленные. А вот я еле увернулся от отстреленной крышки – здоровая, зарраза!

И ставил новые патроны (на один меньше!), корячился с этой крышкой, под саркастичные и ехидные замечания Светки под видом “моральной поддержки”. Но это очень неплохо иллюстрировало, что она относительно в порядке, хотя волнуется, конечно. Так что на все её злоехидства я нашёл идеальный ответ: “сама дура”, ровным тоном, не обращая внимания

на ответы. Очень, как выяснилось, действенно – к пятому “самадурству” Светка озадаченно замолчала, а я спокойно приладил крышку.

– Спасибо, Жор, – уже без ехидства озвучила Светка.

– Да не за что, в общем, – пожал я плечами, закрывая створку.

И только намылился было в Автобус, как до меня дошло: со всем этим психологизмом и прочими авариями и пертурбациями, мы даже не обсудили СКОЛЬКО времени понадобится на эту операцию.

– Свет, а Свет, – постучал я в крышку стенда.

– Чего тебе, Жор? – послышался недовольный голос. – Занята я, работаю.

– А над чем? – озадачился я.

– В отличие от синтоплоти полностью органической, временная, хоть и имеет возможность ограниченной регенерации в питательном растворе, но не подлежит каким-либо изменениям вне стенда, – очень занудным тоном озвучила Светка.

– А синтоплоть имеет?!

– В определённых пределах – да. Уф, ну ладно, раз уж ты тут, Жорик. А какая грудь тебе нравится? Большая, маленькая? А упругость?

– Э-э-э… Свет, это ты к чему?

– Ну я же сказала, занята. Формирую, взаимодействуя с ЭВМ центра, облик. Есть вариабельные параметры, вот и спрашиваю.

– Да вообще нравится. Только чтоб женская была, – честно ответил я. – Ну не обвисшая там, не волосатая… Блин, Свет, это ТВОЯ грудь, сделай нормальную, какая тебе нравится!

– Ты такой ми-и-илый, Жорик! А носик? Курносый или с горбинкой?!

– Свет, хорош! – возмутился я. – Я просто уточнить хотел, а сколько тебе там сидеть?

– Сразу бы сказал! Сутки где-то, Жор.

– Не успел я сразу сказать! Всё, я пошёл в Автобус, сторожить.

– Правильно Жор. Иди, погуляй, – рассеянно раздалось из-под крышки стенда, на что я просто махнул рукой.

Засел я за сиденье Автобуса и, пожёвывая какую-то еду на автомате, прикидывал, что мне делать целые сутки. Ну, в смысле, понятно, что дежурить: оставлять округу без присмотра категорически нельзя.

А в смысле, чем заняться-то? Как-то и непривычно, да и неправильно ничего не делать. Впрочем, раз уж я озаботился ассистентом, в преддверии более агрессивной округи надо уже к разным химерным улучшениям серьёзнее подойти. А то откладывание “на потом” может встать как бы не подороже, чем нам рейд под Ковров. Это мы чудом живы остались, если уж непредвзято и спокойно подумать.

И стал я просматривать химеризации в деталях. И, в целом, выходило, что СУДОРОГА – лучше. Тот же боевой форсаж, пусть выжимает все соки, но никакими химеризациями не достигается. Были интересные – вроде электроорганов, но они выходили, без атомного сердца, совершенно дурацкими: ну, слабенький электрошокер, а толку от него? Может, и не лишний, но не такой ценой, в плане ресурсов и каких-то запредельных веществ.

С кожей, например, та же петрушка – можно сделать аналог лёгкого броника. А толку? Покрышка лучше удар держит, а мне становиться негром со слоновьей кожей в складках – ну вот совсем не улыбается. Нет, я к товарищам неграм нормально отношусь, конечно, а к нетоварищам неграм – как они того заслуживают. Но им чёрный идёт, в их Африках. А мне – нет.

Но нашлись и несколько интересных. Без фантастики в плане реализации, но выдающие совершенно фантастические показатели на выходе. Более того, они прекрасно сочетались с улучшением параметров СУДОРОГи, давая, по крайней мере умозрительно, весьма приятную синергию. И только было я навострился детально покопаться в данных, попробовать разо-

браться, где мне эти мозгодробительные инолы и прочие раты добыть, как дисплей Автобуса осветился красными точками.

Это у нас выходит, какая-то зараза… две, три, пять зараз к развалинам чешут, разглядывал я показания.

Идут не по дороге, а по обочине и пешком. Уже ночь, так что мутанты на девяносто девять процентов. Разведка, наверное, прикинул я.

И вот опять непонятно, что делать, задумался я. Телеметрия выводилась на монитор на лобовом стекле. А мне сейчас, по логике, надо в башенку управления пулемётом. Хотя, если подумать…

Подумал я, уселся на башенку, раскорячившись. Ну и получалось, вращая башкой, смотреть то на монитор, то в пластосталь башенки.

И начал я, одиночными, почти без промаха, эту разведку стрелять. За минуту расстрелял уродцев, расслабился, думал слезать… Опять точки. Ну ладно, точки и точки…

Да сейчас! Шесть часов, постоянно, до утра, пёрли эти сволочи! Группами, с разных сторон, но максимум – двойками! Не бежали, именно “скрытно” передвигались. Это какой-то бредовый конвейер выходил, я уже уставать начал: сижу, работаю одиночными, мутант дохнет, через минуту-две ему на смену прёт следующий, а то и парочка. Вроде и несложно, но задалбывает! И боезапас тратится, я офигел, когда счётчик посмотрел – четыре сотни! Это с учётом того, что я почти не мазал!

Этак у нас весь боезапас за сутки закончится, даже если мутанты так же тупо будут переть к нам. А если не тупо, или хотя бы тупо толпой… Так, надо прекращать стрелять, решил я. Начать – никто не помешает. Но пусть на мине подорвутся, может, взрывом отпугнёт.

И стал я ждать, через полчаса парочка мутантов вызвала детонацию одной из мин, широко раскинувшись по окрестностям. Оставшиеся пакостники замерли, постояли минуту-другую и начали опять приближаться. Правда, со стороны подорванных – стали смещаться в другие сектора, на место, где подорвались их товарищи, не суясь.

И ещё часов пять эти придурки мутантские проверяли плотность поля. Я уже относительно расслабился, но всё равно следил с сидушки пулемётной башенки: ну, мало ли что.

И вот за пять часов они подорвали практически весь внешний периметр минного заграждения, но среднего, а тем более внутреннего не достигли. И просто… ушли. Рассосались в окрестных лесах.

Но меня они напрягали, так что я до стука открывающейся крышки из подвала от монитора не отвлекался. Подзадолбался бессмысленностью, но всё равно. Но стук раздался, и я буквально ссыпался в подвал. А там…

Ну… прям красавица, оценил я. Единственное, точнее два недочёта – руки нет. И кожа серо-стального цвета, что… да даже интересно в чём-то смотрелось. А так – действительно очень красивая и чертовски привлекательная девушка. И грудь замечательная, не слишком большая, не слишком маленькая. И попа подтянутая, и виляла эта попа очень привлекательно, когда Светка, красуясь, вращалась. Ну, в общем – классная девчонка. И всё, что нужно – где нужно, есть, руки не считая.

Вышла такая в меру фигуристая девушка, в общем. Ну а что кожа металлическая, так это, в общем-то, фигня. Негры вон, вообще черные и в Африке. Были когда-то. Зато Светлана теперь мягкая и гладкая, даже немного тепленькая.

– Ну как тебе, Жора?

– Класс, – честно ответил я.

– Вот сейчас и проверим, – кошачьими шагами начала приближаться Светка, щёлкнув на меня зубами.

И проверили – всё и вправду класс. Но вчерашнее мне не приснилось – это я точно узнал. Ну и за Светку рад был, да и за себя – очень умелая и с воображением (возможно чуть-чуть излишним, но это я придираюсь) любовница оказалась, вдобавок к хорошему товарищу.

А, через несколько часов, я понял, что не только затрахался, но и банально устал и зеваю.

– Спи, Жора, – потянулась Светка, и подмигнула мне веком, а не мимическим манипулятором. – Всё у нас хорошо получилось.

– Хорошо, – согласился я и уснул.

Глава 4. Поход на Север

Ну а наутро после беглого общения с ассистентом занялись мы сборами. Закрыть пластобетонной створкой сервисный центр, собрать остаток мин: ну не оставлять же, подорвётся кто-нибудь, да и пригодиться могут. И полушутливо поругаться со Светой не забыть: она ОЧЕНЬ настаивала на том, чтобы оставить предупреждающие надписи, “чтоб народ не расслаблялся”, невинно лупая глазами уточняла она, вовсю пользуясь своей теперь уже полноценной мимикой.

Хулиганить я рыжей не дал, за что и был в утренней близости в категорической форме лишён – но не очень и сокрушался. У нас дорога дальняя, а судя по вчерашнему – “утреннее” вполне может перерасти в вечернее, а то и ночное времяпрепровождение. Приятно, но выматывает и несвоевременно.

А вот самозатягивающиеся крепежи для Светки и некоторые переделки башенных сидушек и пусковых – делать было именно надо. Причём так, чтобы и я там мог наводить-постреливать, не слишком уж корячась.

Данная дилемма разрешилась ремнями-фиксаторами, а переделка пусковых вышла не слишком сложной: БАППХ мои кондиции уже поднял до уровня, когда я и одной рукой вполне уверенно, без дрожаний и прочего мог навестись орудием куда надо. Светка-то так могла базово, андроид всё-таки, силы много.

Но вот этот момент мне напомнил, о том, что я себе присмотрел из возможных химеризаций. Очень… полезная штука, причём не делающая из меня чудовище какое внешне. Так-то химеризации геном не затрагивали, но разобравшись в деталях химерного улучшения ОПБК – Оптимизированный для Прямохождения и ведения Боевых действий Костяк, я, в принципе, и от закрепления в геноме такой вещи не отказался.

А именно – система перестраивала, уплотняла, оптимизировала кости и сухожилия. В общем – химеризации как таковой, а именно внесения чужеродных включений, было не так много. Несколько нетипичных для человека веществ в суставных сумках и имплантация в костный мозг желёз, эти самые вещества производящие. А в остальном – именно перестройка костяка, то есть скелета, сухожилий и суставов. Увеличение прочности и эластичности костей (в СУДОРОГе, например, эластичность была на порядки слабее, что при упрочнение логично делало кости хрупче), сухожилий, перестройка суставов на прочность и большую свободу.

Причём комплексно, точнее – тремя комплексными подходами. Руко-плечевой пояс с лопатками, позволяющий, например, стрелять с руки тяжёлым оружием и гасить отдачу. Понятно, что и мышцы нужны, но тут именно общая система удержания была. Ну и мелочи, типа чуть ли не пушечной скорости удары кулаками, практически нулевая вероятность переломов – чтоб сломать эти кости, нужно такое усилие, что там весь Жорик в мелкодисперстный фарш превратится.

Корпус – оптимизация позвоночника и рёбер, обеспечение дополнительных гибкости, устойчивости и защищённости. Как позвоночному столбу, так и сердцу с лёгкими.

И, наконец, таз и ноги, потенциально позволяющие, например, развивать скорость до сотни километров в час! При соизмеримых со стандартным спринтерским бегом усилиях!

Причём вся эта прелесть внешне никаких жутких проявлений не имела, разве что в спринтерской модификации ноги несколько деформировались – но тут и понятно, просто так сотню с места не втопить.

И энергопотребление этой конкретной химеризации практически нулевое: траты калорий мышцами с ней, конечно, возрасти могут ощутимо, но это сознательное действие, а не фоновая трата химеризации. В общем – реально вкусное и нужное улучшение, входящая в прекрасную синергию с параметрами СУДОРОГи, но…

Но заключалось в каком-то запредельно сложном полимере, чуть ли не сложнее ДНК, без которого вся система летела к чертям: это вещество нужно было для желёз, выделяющих вещество для улучшения хрящевой ткани и частично – сухожилий. И если сухожилия туда-сюда, то без улучшенных суставов данная химеризация приведёт к “привычному вывиху всего Жорика”. На постоянной основе.

Были ещё запросы на европий, точнее – металлополимер с этим редкозёмом. Но нахождение подобного сам БАППХ находил столь маловероятным, что в списке необходимого поставил чистый (желательно), ну или оксид или сплав (что энергозатратнее, но гораздо более вероятно обнаружить).

– Тебе это надо, Жора, – покивала Светка на мой рассказ об ОБПК.

– Надо, Свет, но надо искать эту фигню полимерную, фиг знает где. Европий то хоть и редко, но в ЭВМ и схемотехнике используется, силикаты и оксиды, так что в любом радиоактивном городе найдём. А вот это ядовое полимерное вещество – даже не знаю.

– А ты не пробовал спросить у БАППХ?

– Так он химическую формулу назвал…

– Я не про то, Жора. Судя по тому, что он называет вещества, но, например, европий отдельно – это вещество встречается в природе.

– Ну, – задумался я. – Вообще – логично, спасибо, Свет, попробую уточнить.

А на следующее утро я совершил невозможное – вышел из состояния коммутации самостоятельно. Вот такое было в принципе невозможно, а сделал. И чуть нафиг не развалил Автобус криком, переполошив дежурящую Светку. И крик этот был:

– НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Э-Э-Э-ЭТ!!!

Причина же для столь… ну скажем так, экспрессивного поведения была очень весомая. Я, значит, по просыпу интересуюсь у БАППХ, а, собственно, где этот заковыристый химикат водится, в смысле в какой травке-животинке.

И этот гад бионический, красным по реальности мне пишет:

Запрашиваемое носителем вещество имеется в следовых количествах у dulcis polypus, как составляющая коллагена.

– А где этого дулциса полипуса искать-то? И кто это вообще такой? – резонно поинтересовался я.

Dulcis polypus или Глуко Октопус – новоэлюционировавший вид, впервые зафиксирован в 1982 году в озёрах севера Сибири. К 2007 населял пресные озёра границы вечной мерзлоты и в европейской части Советского Союза.

– Так… погоди… – даже мысли засбоили. – Октопус? Осьминог мерзкий, то ли?!!

Уточнение: не “мерзкий”, а “пресноводный”. Системологически носитель прав: осьминог…

На этом меня так скрючило: мало того, что гадкая, щупальцастая тварь. Так её ЕСТЬ! Жрать! Мало того – эта бионическая скотина предлагает ВНУТРЬ меня упихать части этой мерзости!!!

Впрочем, прооравшись, я немного успокоился. Ну, во-первых, сам удивился, как я из коммуникационного сопряжения вывалился – вроде как конструкционно такого невозможно. А, во-вторых… думать на самом деле надо. Не фобиями, а головой. Да и, возможно, намутировало что-то на этот коллаген из приличных млекопитающих, птиц, да хоть ящериц каких-нибудь! Ну, в общем, это надо спокойно, а не на бегу, обдумать, когда и если мне химанализатор скажет, что вот этот конкретный коллаген есть.

В конце концов – попрошу Светку меня связать и насильно накормить. ЗЖКТРУ избавиться от пакости не даст, а результат – нужен и полезен. Но пока – не хочу думать и говорить, о чём оповестил надувшуюся и стервозничающую весь день Светку.

Впрочем, стервозность Светки, уже несколько прожужжавшей мне уши своим “не дрова везёшь!” – была в некоторой степени оправдана состоянием дороги. И даже огрызнуться “не знаю, не проверял!” – не выходило. Потому что проверял, и к Светке можно применить много эпитетов, но вот “бревном” её никак не назовёшь. Что, в общем-то, очень даже понятно – не так много у андроидов способов получить удовольствие. Так что моя не совсем живая спутница половую близость любила и уважала даже заочно, а уж теперь…

А тем временем Автобус потихоньку покидал густонаселённые области Союза, двигая на северо-восток. Нет, люди там жили, конечно, до 2014. Но не слишком часто, да и, в основном, в промышленных центрах, которые бомбили в первую очередь…

Короче, дороги – остались. Но ими крайне редко пользовались, и флора, причём заметно более буйная, развернулась тут вовсю. Сломать шоссе союзного значения совсем было ей пока не по силам. Но вот разворотить дорожное полотно, торчать из него всякими травками – у этой флоры прекрасно вышло.

А я, можно сказать, гнал: практика показала, что высокая скорость – очень полезная вещь, а у нас с боезапасом не сказать, чтобы богато. Хотя боезапаса богато и не бывает… Но ввязываться в бои, от которых можно уехать – точно не стоит. Так что гнал, но уже часам к двум, поприветствовав лобовое стекло физиономией (раз… в какой-то, точно не считал, но не первый… десяток), выслушав проникновенную Светкину речь, просто притормозил.

– Жора, водитель ты криворукий, – ласковым голосом продолжала глумиться Светка.

– Как скажешь, Свет, – отмахнулся я.

– Да…

– Да, – отрезал я. – Я вот думаю.

– Как всё-таки раздолбать Автобус об эти колдобины? – радостным голосом полюбопытствовала рыжая.

– Наоборот.

– Незаметно!

– Да.

– Да что ты мне поддакиваешь?! – возмутилась Светка.

– А мне лень ругаться, – честно ответил я, – Занят я, Свет: думаю.

– А о чем? – уже более-менее нормальным, без кривляний, тоном поинтересовалась Света.

– Несмотря на твои необоснованные претензии…

– Очень обоснованные!

– …несмотря на них, – упрямо продолжал я, – я – довольно неплохой водитель. Но дорога – дерьмо. Одни колдобины, и вот я думаю…

– Ты уже говорил, что “думаешь”, Жорочка. О чём?!

– Есть два варианта, Свет. Первый – ослабить рессоры. И трясти будет мягче, но есть риск.

– Если колдобина слишком сильная – мы посадим Автобус на брюхо?

– В общих чертах – да.

– А аккуратнее ехать?

– А не видно ни черта, Свет, на нашей скорости. Можно её сбавить, об этом я тоже думаю.

– Так, раздолбанная дорога – мало ездят. Мало ездят – мало людей. Мало людей – мало, а то и вообще нет, мутантов, – провела логическую цепочку Светка. – Сбавляй скорость, Жора, – барственно распорядилась она.

– Это предположение, Свет. А мутантов может быть…

– Жора, ты разх… раздолбаешь Автобус через день такой езды, про нас даже не говорю! И встанем чиниться, не имея возможности уехать. Тебе не кажется, Жорочка, что “мутанты, которые могут быть” немножечко опаснее, когда ты будешь чинить раздолбанное?

– Мне это не кажется, Света. Я это точно знаю, – хмыкнул я.

И стали мы двигаться медленнее, почти без тряски, но километрах на тридцати в час, от чего уже я нервничал. Так и пронервничал до вечера, причём пакостей или аварий никаких не случилось. Кроме самого места ночёвки: в прошлую ночь мы останавливались на поляне, даже заминировали подходы слегка. Ну и спали спокойно, даже Светка подремала.

А сейчас выходило, что буйная растительность стенами обступала шоссе, просветов толком не имея. И минировать окрестности – дело глупое. Свиноты в лесах коварно хрюкают, выгонят на минное заграждение несчастных зайцев или мирных травоядных волков. И спать нам помешают свински, и мины подорвут.

Конечно, не гарантированно, что так будет, но и совсем не исключённый вариант. Так что Светка, хоть и хихикала ехидно на тему наглого бекона, но в обсуждение включилась. И в итоге заночевали мы посреди шоссе – иных вариантов не наблюдалось.

Нервно, но уже поспокойнее: дорога была засыпана ветками, клубника перекидывала через неё лозы. В общем, мутантов мы не особо опасались, да и за ночь всячески укрепили товарищеское взаимопонимание и сотрудничество, чутко вслушиваясь в окружающее пространство не задействованными в общем процессе слуховыми органами.

А вот с утра меня встретила мерцающая надпись, стоило только проснуться:

Опасность! Нерегламентированная работа УСЧ! Носителю настоятельно рекомендуется посетить кибер-бионический медицинский центр!

– Ну ты не паникуй особо, – отмыслил БАППХу я. – Ну отключился я, когда ты про эту гадость сообщил – велико дело.

Доклад носителю: часть нейрохранилищ УСЧ повреждены, и хранящиеся на них данные уничтожены.

– Стоп, как повреждены?! – естественно, всполошился я. – Ты давай детальный доклад, что ты там у меня в мозгах нахреновертил!

Впрочем, по мере доклада ассистента, всё оказалось не так страшно. Но и ни черта не радужно: в состоянии стресса-фобии мой мозг… перехватил контроль над частью хранилищ данных БАППХ. Согласно докладу ассистента, его проектировщики в принципе не рассматривали подобную нейро-эмоциональную активность. И, если мне как мне – ничего страшного, просто появились некоторых отделы мозга, в которые я могу дополнительно запоминать, то ассистенту и нашему с ним симбиозу – не очень.

Сейчас пролюбилась в никуда часть информации. Самое поганое – БАППХ вообще не знает, какая она была. Он хоть и нейро, но вычислитель, ну и память у него, соответственно, в подобных хранилищах. И при утрате никаких “смутных воспоминаний” нет как факта.

Правда, сейчас себя от моих могучих мозгов БАППХ будет защищать сильнее, ну и займётся разбором и каталогизацией. Чтобы понять, что ухнуло в никуда (по косвенным отсылкам в оставшихся базах), что осталось, и как нам со всем этим дальше жить и взаимодействовать.

А я печально констатировал, что после (да и во время) похода под Ковров началась какая-то сволочная невезуха. Вот просто жопа на жопе, жопой погоняет, причем к жетонам эти жопы отношения не имеют.

К моей искренней радости, никаких новых сволочизмов в ближайшие дни не случилось: мы вообще толком не видели не то, что мутантов, но даже фауны. Да и лес по обочинам менялся, стали появлятся хвойные деревья (и не ананасоносные елки), да и, на удивление, лес становился всё более высоким. И клубника с малиной потихоньку сошла на нет.

Вообще, в этом новом лесу, который иначе, чем тайгой, и не назовёшь, может и фауна новая, нам неизвестная, быть, и много всякого разного. Но не полезешь – не узнаешь, а лазить по тайге у нас со Светкой никакого желания не было. И без того дел хватало.

Хотя отметил я один не слишком хороший звоночек: Светка, отойдя от переживаний и наладив наши взаимоотношения, стала время от времени бросать взгляд на отсутствующую руку. А после этого – стервозничать особенно ядовито.

В общем, тоже задачка, но сначала надо добраться до Сталедара.

Километры летели, и ничего нам в маршруте до этого города-новостроя не препятствовало. Даже пара мостов, которые мы преодолели по дороге (а на одном вообще заночевали – безопасно), никаких сюрпризов не преподнесли.

Так вот, уже километрах в трёхстах примерно от нашей цели: дня полтора-два нашим неспешным темпом, вдруг телеметрия выдаёт на дисплей кучу данных. Я тормоз в пол, вглядываюсь, Светка, свесившись с сидушки, тоже.

– Взрыв, выстрелы, не один, причём, – констатировал я. – Километра три примерно, за поворотом дороги.

– Готова, – сообщила Светка, поудобнее устраиваясь на сидушке пулемёта.

Поехал я потихонечку, готовясь к неприятностям, вглядываясь в телеметрию, как вдруг – аж земля задрожала! А из-за поворота клуб взрыва!

– Распад? – напряжённо бросила Света, не высовываясь из башни.

– Не похоже, тяжёлых частиц нет, – не менее напряжённо ответил я.

Взрывы и канонада тем временем прекратились. А я через минуту уверенно дополнил:

– Точно не ядерный, Свет. Чистый взрыв. Но что там так взорвалось…

– Сейчас узнаем, – логично отметила Светка. – И Жора, мне это не нравится. Будь готов дать задний ход.

– Нет, Света, – подумал я, разворачивая Автобус. – От такого – если и драпать, то прямым ходом.

– Согласна, – отозвалась Светка, разворачивая башню.

И дальше Автобус шёл задним ходом – а то реально страшновато, громыхнуло там мощно. Но за поворотом никаких вражин не обнаружилось. Как и боестолкновения. Только его следы: покореженное, буквально вбитое в размочаленный синтоасфальт тяжёлое шасси. И обломки в округе, и затухающие языки пламени на деревьях – гореть лес отказывался категорически, что правильно делал.

– Свет, в округе ничего живого, – растерянно констатировал я, вглядываясь в телеметрию. – На километре – минимум.

– А деревья… – начала было стервозничать Светка, но продолжила уже напряжённым тоном: – Роботы, Жора.

– А ни фига, Свет. Скопления металла и электроактивности тоже нет, – констатировал я. – Нет, ну какая-то живность есть, но далеко и не люди точно, без металла, – дополнил я.

– Странно, – признала Света. – На аварию не похоже.

– Ну какая авария, если мы канонаду минут пять слышали. Загадка какая-то.

– Нападающие могли просто уехать, – выдала Светка.

– Возможно, – признал я. – И не факт, что нападающие, кстати.

– Может, и нет. Но осторожными надо быть: это уровень полноценной артиллерии или ракетных войск.

– Будем, – согласился я, разворачивая Автобус.

И дальше мы просто ползли, я вглядывался в телеметрию, но ничего не обнаруживалось, кроме…

– Так, это не человек, – вслух откомментировал я, смотря на телеметрию. – Но что-то живое. Животное какое-то от взрыва пострадало, – уточнил я на вопросительный светкин хмык. – Сейчас мы его увидим.

Глава 5. Таёжное путешествие

По дороге, начавшейся после разрушенного взрывом участка, Автобус двигался очень медленно. Опасения были нешуточные, получить ракету из Подвижного Грунтового Ракетного Комплекса очень не хотелось. А повреждения, разнёсшие непонятно что на тяжёлом шасси, могли быть нанесены только ракетой ПГРК: артиллерия добавила бы проникающее повреждение от снаряда, а мин такой мощности не бывает. Есть, конечно, бомбы, но авиацию, реактивную или винтовую, сенсоры Автобуса бы срисовали за полсотни километров, не меньше. Точное местоположение защищённой цели, конечно, нет, но сам факт наличия воздушного судна – с гарантией. А этого не было, так что оставался только ПГРК. Ну и была у нас на такой случай возможность зафиксировать пуск, рванув, не обращая внимания ни на что, в тайгу и укрывшись деревьями.

Но по нам никто не стрелял, а вот животное, целенаправленно ползущее от места взрыва, стало неплохо видно. Здоровенная… волчатина? Хотя нет, просто похожа. Хаски, судя по белым, а сейчас грязным полосам на боках. Да и морда, обернувшаяся на звуки подкатывающего транспорта – типичная для хаски, хотя вроде бы раза в два побольше, чем я помню. Примерно видно было так: псина ползла по асфальту, то ли с перебитым хребтом, то ли ещё с какими повреждениями – задние лапы волочились. И часть шерсти явно обуглена, видимо, от взрыва.

– Тамбовский волк, – послышался голос сзади.

– Тебе товарищ, – привычно подхватил я, но встряхнул головой. – В смысле – тамбовский волк, Свет?

– Модификант Киноидный Высокоразвитый, производства Тамбовского центра Биоинженерии, Жора. А ты про них не слышал?

– Да как-то не довелось, – признал я. – Как-то последние годы… ну до есть до 2014, всё на орбите и отдых-реабилитация. Читал научпоп, конечно, но далеко не всё. А Тамбовский Волк – народное?

– Ну да, а как его ещё называть. Условно-разумный, выведен для опеки над детьми, помощи старикам. Ну и служебный – спасателям. Правда, их перебили в первые годы почти всех.

– А что так? – заинтересовался я.

– Людей оберегали, под пули бросались, брали взрывчатку и кидались на роботов.

– Брали? – озадачился я.

– Ну да, передние лапы модифицированы, отстоящий палец, да и те, что есть – длиннее. Так что брали, предметами пользоваться умеют. И даже прямохождение есть, хотя не долгое.

– А разумность?

– Уровень лет десяти примерно.

– Что-то намудрили тамбовские, выведение фактически разумного вида, – озадачился я, смотря на замершую псину.

– Не знаю, Жора, выводить начали уж точно, – ответила Света. – Правда, у них с фертильностью беда, почему и не осталось толком.

– Ну сколько-то осталось, – указал я на псину. – Похоже, он или разбомбленных, или тех, кто напали.

– Скорее тех, кто напал: тамбовские в атаку кидались беззаветно. Не удивлюсь, если он и подорвал, кстати.

– Хм, а может быть, – прикинул я. – Хотя там кило двести надо, не меньше.

– Так они очень сильные, так что мог.

– Ну в принципе – да. И бросили?

– Жор, я не знаю, что знаю – сказала, – отрезала Светка.

– Так, надо псине помочь, – окончательно решил я.

– Жор?

– Что, Свет? За возможным нападением приглядим, просто постоим на месте. Так даже безопаснее ближайшее время, если на месте. А с псиной… да хоть добить, чтоб не мучился, – вздохнул я.

А сам вспоминал Крушу. Своего карликового медвежонка. Может, и не такой умный был, но очень… эх. Хоть этой животине помогу, вздохнул я.

– И кто за ним пойдёт? – довольно стервозным тоном спросила Светка.

– Я и пойду, – начал подниматься я.

– Сиди уж, Жорик, – вздохнула Светка. – Я схожу…

– Свет, не хочу тебя расстраивать… – выразительно похлопал я по руке.

В ответ Светка очень затейливо и досадливо выматерилась. Блин, проблема-проблемища, мысленно вздохнул я.

– Я ОЧЕНЬ быстро, Свет. Ну нельзя же его оставлять!

– Собачник? – подозрительным голосом уточнила Светка.

– Скорее – медвежатник. Мишка у меня карликовый был, Круша, – ответил я.

– Одно и тоже. Ладно, иди уж, Жор. Только быстро и осторожно: если волк воспримет тебя врагом… хотя, отобьёшься. Но вряд ли без ущерба.

– Ну, оторвёт мне руку – будем совсем парочкой, – рискованно, но с надеждой пошутил я.

– Ни хера не смешно, Жорик, – ледяным тоном выдала Светка, но через несколько секунд фыркнула. – Ну ладно уж, смешно. Иди уж давай, – закончила она несколько более позитивным тоном.

Я и пошёл, точнее, практически побежал к псине. Она лежала, тяжело дыша, с закрытыми глазами, но на моё приближение открыла их, голубые-голубые, жалобно скульнула и зажмурилась.

– Потерпи, дружок, – попросил я, подхватывая псину.

Здоровая собачатина – кило пятьдесят где-то, точно больше хаски… хотя модификант, напомнил себе я. Но внешне всё же хаски. И выражение на морде очень выразительное, сейчас – обречённо-страдающее.

Оттащил я пса до автобуса, бегом, но стараясь не трясти, положил на пол, плюхнувшись в кресло водителя. Светка рядом с ним стояла, вглядываясь то в телеметрию, то поглядывая на нас.

– Точно тамбовский волк, – подтвердила она. – И что дальше, Жора?

– Я, Свет, в своё время прихватил из заражённого города походный медблок с автохирургом. Но мне оказался не нужен, так, просто на всякий пожарный лежит. Продавать рука не поднялась.

– И правильно не продавал: они в первые же годы стали страшным дефицитом, – озвучила она. – Вырабатывали ресурс во время войны за недели, да и мало их осталось. Царапина?

– Она самая, – поднялся я. – Вроде бы позвоночник у псины… – взглянул я на пса уже внимательно – до этого мазнул взглядом и электрозрением.

Пёс был пыльным, частично обгоревшим, но на белом боку, среди подпалин, были отчётливо заметные, нанесённые синим пластиком буквы: “бей го”. Видимо, имя, хотя какое-то дурацкое решение, синим пластиком-изолятором писать по шерсти. Да и оплавились буквы, ещё и помучив псину. Хотя, он условно-разумный, ошейник… ну не знаю, в общем, есть и есть.

– У Бейго позвоночник, вроде бы, цел, судя по электроактивности, – озвучил я, – Ушиб, контузия – что-то такое, электроимпульсы проходят. Ну и вообще проверить надо.

Пока я выковыривал из закромов медблок, пока ставил-разворачивал, Бейго временами открывал глаза, совсем тихонько поскуливал, и смотрел на меня. Ну а я, смотря на стадальческое выражение морды, окончательно уверился – правильно я псину спасаю, а то так и совсем оскотиниться недолго.

Поднял псину, положил на развёрнутый стол и призадумался – стандартные программы походного медблока были ориентированы на человека. Разница не так велика в плане обмена веществ и прочего, но строение – НЕМНОЖЕЧКО отличается. И во что перекосоёжит автохирург бедного пса, подгоняя бедолагу под “здорового человека”, мне даже представлять не хочется.

– Жор, садись, – подала Света, решительно поднимаясь. – Тягать волка не придётся, а в медицине я разбираюсь.

– А? Ага, – согласно кивнул я.

Светка, вообще-то, базово медик, помимо всего прочего. И уж точно в медицине разбирается получше меня. А уж в полевой, с полувековым опытом – можно даже не говорить.

Так что поменялись мы местами, а я следил за происходящим, раз в три секунды бросая взгляд на дисплей – никто возможной гадости не отменял, на то она и возможная.

Но гадость не случалась, а Светка просто в считанные секунды перепрофилировала медблок. Удачно, судя по тому, что Бейго не дергался на работу щупов и пробников.

– Контузия, не сильная, это мы поправим, – констатировала Светка, а автохирург молнией воткнул и выдернул щуп-манипулятор в спину пса. – Ушибы внутренних органов, но некритичные. Сами пройдут – крепкая зверюга. Витаминов и обезболивающего на денёк – и здоров, считай.

А я смотрел за занятной мимикой Бейго и вообще его реакциями. После одного из уколов выражение морды (чертовски выразительной) стало удивлённым, глаза широко открылись. Посмотрев на Светку несколько секунд, пёс зажмурился, аж помотал башкой и пристально уставился на меня.

– Вылечим мы тебя, Бейго, – озвучил я, на что он отчётливо кивнул, прикрыв глаза.

Ну, в общем, учитывая уровень развития мозга десятилетнего ребёнка – и неудивительно. Может, даже поумнее некоторых человеков – такие придурки встречались, да и встречаются.

– Всё, – констатировала Светка. – Разбирайся со своей псиной, собачник, – с иронией озвучила она.

– И этим горжусь, – отпарировал я, меняясь со Светкой местами. – Ну… – обратился я к псу, но замер.

Бейго несколько раз подёргал задними лапами, вывернул передние в невозможную для собаки позицию и… встал на ноги. Согнутый, естественно, но придерживаясь за стол медблока, он именно стоял. И не сводил с меня взгляда. Как-то… ну не неуютно, конечно, но странно я себя почувствовал, да и заготовленная речь забылась.

А пока я думал, как на вот всё это реагировать, Бейго, всё так же смотря на меня, кивнул, и в несколько ныряющих (ну, лапы, всё-таки) шагов добрался до люка Автобуса. Открыл его, обернулся на меня, посмотрел внимательно и прыгнул в открытую дверь. Приземлился уже на четыре лапы и за секунду скрылся в лесу.

– Э-э-э… – откомментировал я.

– Видимо, мы правы были, Жорочка, – послышалось от Светки.

– А-а-а?

– Ты удивительно красноречив сегодня, – ехидничала рыжая. – Хозяин из уехавших. Тамбовские Волки очень сильно привязаны к хозяину, органически, насколько я понимаю. Ушел за хозяином.

– И даже поблагодарил, – наконец проявил я восхваляемое Светкой красноречие. – Они же речь понимают?

– Даже буквы, я видела, как тамбовский из детских кубиков слова складывал. Писать, правда, не могут – всё же лапы, хоть и развитые.

– Ну, удачи, значит, ему, – заключил я, закрывая дверь автобуса.

Ну а что? Если у него есть хозяин, так путь к нему возвращается. Я по внутренней потребности помог, а не из каких-то там меркантильных соображений. Хотя от пса не отказался бы, но тут и не совсем пёс, если разобраться…

Ну да ладно, Светка заняла место в пулемётной башне, я прибрал медблок, занял водительское кресло, да и двинул потихоньку. Несколько быстрее, но не больше пары десятков километров в час – всё же были опасения.

Хотя дорога, прямо скажем, была получше всего, что мы видели в прошлые дни. Правда, теперь добавился развороченный участок, но в остальном – дорогой явно пользовались.

И тут, на пустом месте, в лесу вдруг появилась, согласно телеметрии… группа крупных… да ракет каких-то, блин! Километров сто в час переть, по тайге, кто еще способен?!

Только я успел рявкнуть Светке, как раздались несколько выстрелов импульсника, а не успевший набрать ход Автобус… просто откинуло! Из леса вылетели какие-то зелёные стоги развевающегося сена, с лютейшими рогами. Тонны на три, да все пять, учитывая, что Автобус откинуло одной тварюгой!

– Ходу, Жора! – несколько излишне, но очень обоснованно крикнула Света.

Но я и без того выставил обороты турбины на максимум, с полным сцеплением. И, не переставая, матерился – дорога была “получше”, а никак не “хорошей”. От удара в Автобусе что-то повело, хорошо хоть, что шасси армейское. И тут – ещё удар, с громоподобным блеянием, но хоть скорости придал…

– Козлы?!

– И не говори, Жор, – послышался из кучи барахла сдавленный голос Светки. – Постарайся удержать Автобус, я сейчас.

Времени на разговоры не было, как и на вопросы, какого хрена Светка не на башне и не стреляет в охреневшую фауну. Я просто старался удержать Автобус на дороге, увернуться от редкостных зелёных казлов. Ну и зло копил – какого хрена она вообще не пристёгнута, что “сейчас”, блин?!

Впрочем, озвучить я свои претензии не смог, что и к лучшему: через минуту козлинского автородео, когда Автобус получил несколько ударов, хорошо хоть по касательной, раздался голос Светки.

– На месте, надеюсь – поможет.

А после – шипение огнемёта, с заливающим, согласно телеметрии, заднюю полусферу потоком пламени. Козлы на это… ну, замедлились, паразиты. Но не отставали, а высовывали свои козлинские морды и прочие детали из потоков огня. А вот Светка жгла в белый свет, как в копеечку.

– Свет, куда ты стреляешь?! – не выдержал я, благо, казлы реально отстали и появилось время спросить, какого хрена переводится боеприпас. – И почему не ТИППом?!

– А он их не берёт, Жора, – ровно ответила Светка. – Я перебралась за огнемёт. А стреляю – по козлам и пчёлам. Видимо, от пчёл козлы и бегут.

– А нам-то что за дело до козлиных проблем? – озадачился я.

– Щели в обшивке Автобуса, Жор. Его повело.

– Пи…дец, – констатировал я.

– Он самый. Ускоряйся, Жора, если возможно.

– Не особо, но ускорюсь, – парадоксально, но правдиво ответил я. – Вот же казлы, – в сердцах ругнулся я.

Но по сравнению с кромешным… этим самым начала нападения – было сносно. Автобус я гнал, Светка отсекала нас огненной завесой, в нас никто не врезался. Правда, бак не бесконечный…

– Треть бака, Жора, – ответила на мои мысли Света.

– Нормально, хотя… Большие щели?

– Пара сантиметров. А что?

– Да уже ничего, – вздохнул я. – Через минуту-полторы будет река, но со щелями…

– Мда. Что делать будем, Жор?

– Дожигаешь бак, за десять секунд – предупреждаешь. Торможу, тащу запасной. Выжигаем его. Потом – или пчёлы и козлы кончатся. Или кончусь я.

– Жор…

– Свет, ты хороший товарищ. И прости… хотя ты сама виновата! Что так с рукой…

– Жорочка, ты охренительно трогательно прощаешься. Но… Да нет, похоже, оптимальный вариант. Только Жора, после подноса бака – заткни щели, сколько успеешь. Я от огнемёта не отойду, да и от тебя толку больше. И… не надо, – странным голосом заключила Света.

А я в телеметрию увидел, как козлы сворачивают к реке, сайгача к ней тлеющими стогами сена.

– Пчёлы за ними? – уточнил я, поскольку Светка перестала стрелять.

– Угу, – устало ответила она.

А я, наконец, уставился на мост. Мощный, высокий, металлический. С оборонительным автоматическими, да и не только, сооружениями – на стальном бункере было две натуральные танковые башни!

Но ни шлагбаумов, ничего такого. И тут замигала телеметрия – радиопередача в УКВ диапазоне.

Я ухватил рацию из аварийного набора – можно было принять и на наушники, но Светка тоже пусть послушает. Благо вроде бы, непосредственно нам ничего не угрожает.

– Ну вы отожгли! – раздался весёлый голос в эфире. – А откуда вы такие весёлые, смертнички?

– Владимир, – осторожно ответил я.

– Придурки, но везучие, – пробормотал голос.

– Хорош обзываться!

– Парень, ты на среднем шасси с пехотным пулемётом и огнемётиком ездишь по ТАЙГЕ! Кто ты, если не придурок?!

– Георгий я, – буркнул я.

– С чем тебя и поздравляю. В Сталедар?

– Угу.

– Ну и езжай, раз до сюда добрался.

– А перед нами никто не проезжал? – уточнил я.

– Последние сутки – нет. Всё, отбой.

И поехали мы потихоньку через мост. Укрепрайон, как он есть: за стальным бункером чуть ли не до середины моста висели ПСЗДцы, автоматические ракетные системы…

Хотя проезд – был, без всякого намёка на заграждение. Хотя, с тутошней огневой мощью шлагбаум – как плавки поверх скафандра высшей защиты.

– Мдя, – констатировал я, проезжая через мост.

– Что-то не слышу энтузиазма, Жорочка.

– Плохо слушаешь, – отрезал я. – До Нижневартовска мы доберёмся. Или я…

– Обесчестил честную девушку и бросить?! Не отпущу!

– Кто кого обесчестил! – возмутился я. – И сам, может, не отпущу…

– Вот и не отпускай.

– Свет, хорош! В общем. Готовиться надо явно ГОРАЗДО основательнее, нежели я предполагал, – подытожил я диалог.

– Вот-вот, – оставила за собой последнее слово Светка.

А через пять минут показался Сталедар – город-над-рекой, в самом прямом смысле слова. Несколько высоток советской постройки гордо высились посреди реки – видимо, остров. А вокруг, видимо, на мостовых конструкциях, высился город-новострой. Не такой высокий, но достигающий нашего берега реки. И даже отстроенный на нём.

– Это сколько здесь народу живёт? – задумался я, несколько ошарашенный.

– Сотни две, максимум три… тысяч, Жора, – подала голос Света. – Застройка малоэтажная, да и не вплотную. А над рекой – безопасность, видимо.

– Видимо, – признал я.

Но вообще, на фоне Собинки – просто всем мегаполисам мегаполис, посверкивающий освещением в вечерних сумерках. И люди тут, похоже, будут получше собинких чинуш. И снарядиться выйдет, да и Светке помочь, довольно заключил я, подгоняя Автобус к здоровенным, метров в семь высотой, металлическим воротам. В них упиралась дорога, были они приоткрыты, открывая вид на ближайшие дома Сталедара.

Глава 6. Привратный дебош

Видимые в тяжёлые раскрытые ворота Сталедара дома были типичным “новостроем”. В смысле, составленными из УЖМов-бытовок двух- и трёхэтажными зданиями, ничем не отличающимися от таковых Базара или Собинки. Только их было значительно больше, да и на улицах почище.

Правда, кроме самих ворот, никаких оборонительных механизмов не наблюдалось: либо их хорошо укрывали-маскировали, либо оборонительная линия Сталедара была вынесена вовне города. Что-то типа укрепрайона на мосту: вполне вероятно, что оборона этого большого города контролирует именно подступы, что разумно со всех точек зрения, если, конечно, позволяют ресурсы.

Охрана у ворот присутствовала, но стояла за декоративным, из пластика, шлагбаумом. Который, вдобавок, перекрывал далеко не весь проход: справа и слева от него оставались немаленькие зазоры, очевидно – для пешеходов.

– Свет, идём вместе, – озвучил я, припарковав Автобус перед шлагбаумом и поднимаясь из водительского кресла.

– Думаешь, положительно отреагируют на андроида? – уточнила Светка, надевая своё скрывающее отсутствие руки пончо.

– А чёрт их знает, – честно ответил я. – Рассчитываю, что да. А если нет, или даже негативно отнесутся – то хоть сразу узнаем.

– Тогда из люка высунусь, но выходить не буду, – заключила Света, на чем и порешили.

После чего потопал я общаться с местной милицией. Милицией не ради красного словца – вся пятёрка за шлагбаумом носила космотрудовскую форму милиционеров. Правда с дополнением: на груди у каждого был вычурный, с завитушками, значок-монограмма “СД”.

Сталедар, догадался проницательный я. И подошёл к шлагбауму, а навстречу мне шагнула парочка из милиционеров, с чуть отставшей тройкой позади. Вооружены они были, кстати, совершенно неизвестными мне моделями оружия. Вот вообще непонятно, что за фигня, но разберёмся, думаю, со временем.

Хм, низкорослые и субтильные. Даже меньше, чем жители владимирской области: метр семьдесят – потолок.

– Ипануться, ты здоровый, – озвучил своё отношение к занимающей меня разнице в росте один из милиционеров, постарше, очевидно – главный. – Мутант, что ли? Тогда учти, паря: ношение огнестрельного оружия мутантами на территории Сталедара запрещено, – указал он рукой на мой “КАГ”, – Владеть можешь, но за огнестрел за шлагбаумом – расстрел. Это если повезёт, и нам попадёшься.

А я внутренне херел, по нескольким причинам. Меня, носителя генома Советского Человека, обвиняет в мутации явный мутант. Не патологический, конечно, да и у самого явно есть код, но малый рост – явная мутация.

А вот следующая была именно интересной: мутантам разрешено. То есть, если во владимирской области рожу с явной мутацией в девяноста процентах случаев пристрелят, как только увидят. Не самое правильное отношение, конечно, да и те четырёхсуставные из-за такого отношения озверели, тут понятно. Но в общем – понятное и оправданное.

А тут – просто стволом не размахивай, а так ходи-броди, проблем нет. Помахивая мутантными частями организма. И, наконец, “нам попадёшься”. И расстрел – везение. Это что, местные граждане самосудом Линча занимаются, против вооружённых мутантов? А милиция это просто признаёт, как факт?

– Каши много кушал, – ответил я, пока пауза не перешла в напряжённое молчание. – И не мутант я, не видно, что ли?

– Да видно, что не мутант, Кузьмич, – подал голос один из троицы. – Только здоровый, как козёл.

– Сам такой! – возмутился я. – А я просто – норма… здоровый. Как тягач, – уточнил я.

Ну, быть сравнённым со слоном – как-то приятнее, чем с козлом каким-то там!

– А ты не обзывайся, паря, – посуровел главный.

– А ему можно?

– А мы – Власть, – важно заявил он, начав меня СИЛЬНО напрягать, – Хотя с козлом ты, Стёпка, неправ. И вправду тягач вылитый, – потыкал он в меня пальцем под смешки милиционеров. – Ладно, хорош трепаться. Оружие массового поражения, наркотики, рабы – есть? – потыкал он пальцем в Автобус.

– А зачем тебе? – подозрительно уточнил я.

А эти милиционеры все дружно заржали. И Светка, из Автобуса выглядывающая, хихикнула.

– От ты дурной – не знаешь, зачем они нужны, – аж вытирая слёзы, выдал главный, но посерьзьёнел. – Так есть?!

– Да нету ничего такого, – буркнул я.

– Тогда ладно. За въезд средней уашки, тебя и… андроида. А кто-то ещё есть? – уточнил он, на что один из троицы сзади вполголоса ответил “нет”, сверившись с наручным приборчиком. – Да, за уашку – полсотни жоп. За тебя – двадцать, за андроида… а, не помню, тоже двадцать пусть будет, – озвучил он.

– За въезд? – уточнил я, на что последовал кивок. – А чего так дорого?

– А поищи дешевле, – глумился этот нехороший человек. – А если жоп нет – вали, не отвлекай людей при исполнении!

Что-то мне всё это не нравится, но что делать? У нас Автобус в хлам раздолбан, перед нами – казлы, позади – козлы. Ну может, и не совсем казлы… разбираться надо. Может, за эти жопы что-то делается полезное, медицина там, образование. А приехал – вложи свою долю, что в чём-то логично.

Так что заплатил я жопы, да и проехал на указанную милиционерами стоянку. Светка пофыркала, на тему: “почему не узнал ничего?” – но и сама понимала: какие-то эти милиционеры не такие, надо разобраться, прежде чем вопросы задавать, особенно на въезде.

Подъехали мы даже не к стоянке – просто открытому полю, забитому вразнобой различной техникой и слонами. Страусов не было, а вот ряд техники меня заинтересовал: натуральные танки, самоходки… Правда, при ближайшем рассмотрении это оказались новоделы, сделанные по лекалам красноармейской техники. А то я уже было обрадовался: если есть техника, то и красноармейцы, а значит, цепочка преемственности не разорвалась, есть обучение, имплантация опознавателя. Но, видимо, всё же нет. Может, и есть, конечно, но техника-новодел – не показатель.

И тут к Автобусу подошла группа граждан, от которой отделился паренёк, вопросительно уставившийся на лобовое стекло.

– Чего это ему? – уточнил я, на тему нет ли у Светы каких мыслей.

– Думаю – жоп хочет, как и его эскорт, – озвучила андроид.

– За стоянку, – сообразил я.

– Угу, за деньги будут удерживать хулиганов и вандалов от слома техники.

– Это каких это? – оглядел я, в общем-то, пустое пространство стоянки.

– От себя, конечно, – фыркнула она.

– Ну, может быть. Хотя я думаю – просто поставим мину, на десятой части заряда, но не одну, – прикинул я.

– И плакаты пригодятся, – ухмыльнулась Светка.

– Но сначала – выясним, может, дело какое, – разумно отметил я.

Высунул я физиономию из Автобуса и тут же был контужен тараторeньем паренька. Видимо, его товарищи говорливостью скинулись, да всю ему отдали. Сами-то стояли в десятке метров, глазами лупали, молчали.

– Предлагаем защиту твоей уашке, паря! За результат отвечаем – колёса не открутят, добро не потырят! У нас имя! – аж приподнял он палец, – Хорьки, не хер лосиный! Аж под Парткомом ходим! А то видно, что потрепало вас знатно. Но мы не дорого возьмём! И фирма гарантирует! А чего это ты, паря, на такой развалюхе ездишь? И чего такой здоровый? И…

– СТОП! – рявкнул я.

А то у меня уже глаза в кучку стали сходиться, а уши в трубочку сворачиваться! Этот деятель строчил, как из пулемёта, руками размахивал, жестикулировал, чуть ли не на месте подпрыгивал. Тем временем Светка, видно, пожалевшая мой мозг, высунулась рядом, да и как застрочила…

– Имя. Должность. Принятые обязательства. Взаимоотношения с Парткомом. Чёткие сроки и расценки на услуги. Место базирования, на случай неисполнения принятых обязательств! Отвечать чётко, только на заданные вопросы! – рублено, командно так озвучила андроид.

Паренёк аж присел, а его группа товарищей даже приосанились, что-то вроде “смирно” пытаясь изобразить. Хреново получилось, но видно было, что старались.

В общем, провела Светка настоящий “полевой допрос подозреваемого в несоветском поведении гражданина”. Паренёк на неё глазами испуганно лупал, отвечал голосёнком подрагивающим. А я в очередной раз себе напомнил: Светка – не только стервозная рыжая, андроид с тяжёлой историей и явными проблемами с характером, но и высококлассный психолог. И, кстати, в своих подколках и язвлении она всегда держалась ровно на “грани”, никогда меня не доводя до ручки. А главное, в некоторых случаях скорее помогает, приводя в себя, встряхивая. В десятой части, остальное время – стервозничает из любви к стервозности, но факт того, что она ЗНАЕТ, что делает, это не отменяет.

Вытрясла Светка из паренька за четверть часа кучу важной и полезной информации. Важно кивнула, залезла мне в карман, вытащив пяток жоп (что, в общем, нормально, она – товарищ, а средства именно наши), параллельно пощупав и мою персональную, единственную (что хулиганка однозначно!).

– Пару суток проследите, – царственно бросила она, передав пареньку жопы. – А мы пока посоветуемся, да и по делам направимся, – утащила она меня в Автобус и люк прикрыла.

А вот в Автобусе расслабленно плюхнулась на мешок с зерном, ну и уже нормальным тоном поинтересовалась:

– Что делать будем, Жор?

А я, пристроившись неподалёку, призадумался. Потому что выходило в Сталедаре странно и непонятно. И неприятно местами, хотя, конечно, источник информации у нас не самый надёжный… Но полиграф у Светки есть, а раз не говорит – значит, и не врал паренёк Долговязый Петруха, как он представился. Хотя мог и сам обманываться, но исходить надо из того, что всё есть, как он сказал.

В общем, выходило, что Сталедар – какая-то махновщина. Есть четыре основных “сектора контроля”, в которых верховодят довольно автономные группы. Партком среди которых – не главный и единственный, а всего лишь один из. Самая лучшая, как заявлял Петруха, что и логично.

Про остальные ничего толкового не сообщил, кроме того, что “сволочи”, но это понятно, что отдельно выяснять надо. Друг с другом эти группы… ну не воюют, конечно. А конкурируют, как отделы за финансирование, если не жёстче. На определённой территории следят за

порядком, поддерживают жизнеспособность механизмов, решают споры, собирают налоги – ну, в общем, ведут государственную деятельность.

Это картина за номером раз, странная, и разбираться надо, потому что, кроме гадостей, про остальные три группировки Петруха ничего не говорил. Их и больше, и меньше может быть, да и совершенно не факт, что они именно группы. Может, как я сравнивал, это именно отделы горадминистрации, с таким, специфическим, конкурирующим форматом организации. Чтоб не рукосуйствовали, не воровали и друг за другом приглядывали.

Но даже не это было странным, а две организационные единицы. Первая – Остров. Именно остров на Печоре, место с высотками советской постройки. Вроде как город-в-городе, закрытый район, основатели города и судьи. То есть решающие конфликты между группировками, собственно – основная власть города. Но совершенно закрытые, попасть на Остров можно, якобы, только по приглашению, а там прям коммунизм и берега кисельные.

Далее – Трудолагерь, именно так и называется район, обширный. Где живут… мутанты. Люди, с ярко выраженными и не скрываемыми мутациями. Именно живут, трудятся: как трещал Петруха, большая часть аграрного сектора Сталедара за городской чертой – на мутантах. Тяжёлые работы на заводах – на них. Техработы низкой квалификации – на них.

То есть, вроде как угнетаемый рабочий класс, возмутиться в пору… но ведь тоже надо разобраться. И вот угнетаемые, а вот платят им жопы за труды – тоже факт, Петрухой отмеченный. Может, поражение в правах – ну оружие не носить, к детям не приближаться. Тоже не слишком приятно, но мутанты всё-таки. А мутации не только по телу, но и по мозгам бьют, никто им, мутациям, этого не запрещает. В общем, может быть эксплуатируемое и угнетаемое сообщество. А может – попытка сосуществовать с советскими людьми (условно-советскими, но всё же), поражёнными мутациями, на более-менее приемлемых условиях. Тоже вполне себе вариант.

– Вот что я думаю, Свет, – гордо озвучил я свою позицию.

– Ты такой у-у-у-умный, Жорочка! – преувеличенно восхищённо захлопала глазами Светка. – Делать что будем?

– Нужна более достоверная информация, Свет. И в первую очередь – по запчастям для андроидов. Город большой, может, и сервисный центр есть.

– Это… крайне маловероятно, Жора. Но спасибо, – кивнула она. – И это не ответ.

– В столовку какую-нибудь, конечно! – поддерживаемый овацией ЗЖКТРУ озвучил я. – Достал уже сухпай, а в столовке и информацию у народа можно узнать. И если мы сейчас на территории этого Парткома – то должны быть какие-то разъяснения и прочее, – дополнил я.

– На границе, Жор, – уточнила Светка. – На север от ворот – Партком, а на Юг – Торговый район.

– Частники или кооперативщики, но что-то у меня сомнения в достоверности знаний этого Петрухи. В то, что он верит в то, что плёл – я и сам верю. А по факту давай уточним.

– И ты перекусишь.

– Само собой, – покивал я.

В итоге потратил полчаса, наклепав этаких мин-петард. Эти Хорьки у меня, признаться, доверия особого не вызывали – хулиганы, а не охранники. Ну, по ощущениям. Хотя и против оплаты Светкой не возражал – как по мне, она платила за информацию. Насколько достоверную – чёрт знает, но в любом случае не лишнюю.

Заминировал вход, барахло наше – не так просто, между прочим, чтоб ручки шаловливые поломало, а наше добро в сохранности осталось! Но справился, по крайней мере, теоретически. И потопали мы со Светкой под ручку, искать столовку.

Впрочем, подойдя к ошивающимся неподалёку Хорькам (патрулируют, однако, даже удивили), я добрым голосом предупредил о том, что любопытные до наших вещей носы постигнет судьба Варвары. А Светка вытащила данные о “недорогой, но приличной и вкусной” сто-

ловке довольно-таки недалеко. Причем выходило занятно: название у столовки было “Безигтес Швайн”, “Побеждённая Свинья” на немецком. Но несколько Хорьков назвали забегаловку “хорошей, хоть хозяева – те ещё сволочи!”

Как такое может быть – голову ломать мы не стали, а просто потопали от стоянки по центральной улице. Народ вокруг мелькал очень деловито, фактически, везде где-то что-то кто-то куда-то тащил. Все заняты своим делом, ну город, понятно же.

Архитектура окрестная – всё те же стандартные бытовки, в три-четыре этажа. Правда, часть украшена, часть – изгажена, а часть – и то, и то. Деревянные резные панельки, просто картинки нарисованные: явно обитатели старались оживить металл УЖМов, придать своим контейнерным домам хоть немного эстетики.

Ну да не суть, самое начало, а вот то, что заведение с надписью красными буквами “Столовая №13” Хорьки не порекомендовали – было любопытно. Заходить мы со Светкой не стали, проверим, что насоветовали, но факт занятный.

И вот, практически подходим мы к заведению, над входом в которое здоровенное, розовое свинское рыло, с глазёнками в кучу и вываленным язычиной – как и положено этим сволочам свинским! – как вдруг…

Ну, в общем, вышла почти авария. Какой-то нажравшийся гражданин начал дебоширить. Ну начал и начал, но дело в том, что мы – под ручку. А у Светки рука, точнее её нет. Так что, на пьяный вопль:

– Эй, цыпочка, бросай этого поганого мутанта! С такой задницей ты найдёшь нормального мужика!

И на спотыкающийся топот мы отреагировали криво. То есть, я дёрнулся, но Светка мою руку придержала, а она отмахнулась от дебошира… тем, чего не было. Рефлекс, как я понимаю, но мне пришлось со Светкой исполнить пару па вальса, чтоб пьяный придурок в покрышечной броне проскользнул мимо нас, споткнувшись о мою ногу, неловко так.

Рухнул на спину, полюбовался небом, потом перевёл на нас косящий взгляд.

– Андрюха, – озадаченно выдал он, смотря на Светку, – но тоже сгодишься. А ты, мутант… с оружием?! Патруль, мутанты взбунтовали-и-и-ись!!! – аж завизжал он, тяня руку к кобуре.

Ну и потоптался я по нему немного, в педагогических целях. Без увечий, но нехрен так нажираться! И вести себя так свински не стоит. Светка, тем временем, понуро стояла в стороне – переживала. Всё же несладко ей без руки, неудобно…

– Гражданин, задержитесь, к вам есть вопросы, – пролязгало из-за спины голосом ПОМПы.

А на плечо опустилась металлическая рука, аккуратно придерживая. А у меня как-то очень неприятно всплыли в памяти мои встречи с Помощниками Милиционера и их поехавшими программами…

Глава 7. Поверженная свинья

Вот честно – лапа и голос ПОМПы на плече испугали до дрожи. И Светка, вместо того, чтоб помочь, перестала горюниться и просто смотрела, лупая глазками. А я, с трудом не впадая в панику, поворачивался к ПОМПе лицом.

– Гражданин, сообщите Помощнику Милиционера подробности инцидента своими словами, – прогудел ПОМПА, развернув меня к себе до логического конца.

А у меня отлегло от сердца – этот ПОМПА был не ржавым-старым, а вполне блестящим, работоспособным. И именно СПРАШИВАЛ и ждал ответа, а не общался с машинными галюнами в перекорёженом процессоре.

Да у него, помимо Малого Герба Союза, даже вычурная аббревиатура “СД” к броне была приклёпана! То есть, нормальный город и цивилизация, а не какое-то дикое средневековье, облегчённо вздохнул я, расслабляя кольца сфинктера до их обычного человеческого тонуса.

– Оскорблял, – потыкал я в дебошира, офигевше лупающего глазами, – Напал с применением физической силы. Не наблюдая милицейских сил в округе, я иммобилизовал хулигана. И воспрепятствовал дальнейшему нарушению порядка подножными средствами, – изящно обозначил я несколько случайных пинков.

– Принято. Внешнее наблюдение робота-помощника милиционера подтверждает ваши показания, гражданин…

– Э-э-э!!! – заревел битый, – Он – мутант! – потыкал он в меня невежливой граблей, видя, что ПОМПА отпускает меня.

– Гражданин Степанов, – обратился ПОМПА к валяющемуся, – на основании каких данных вы обвиняете неизвестного гражданина в отклонениях от Кода Советского Человека выше приемлемого минимума?

– Да видно же, здоровый, как тягач!

– Гражданин, от идентифицированного гражданина Степанова Фёдора Семёновича, дошкольника, поступило обвинение. Требуется удостовериться, не сопротивляйтесь, – вновь ухватил за меня ПОМПА за руку, мгновенно провёл забор каким-то из видов встроенного оборудования, погудел секунду, – Обвинение необоснованно. Гражданин Верхазов Георгий Андреевич не является мутантом.

– А ещё он пьян, – наябедничал я, прикидывая.

Прикидывание моё заключалось вот в чём: ПОМПА, помимо забора генобразца (видно, для поиска шпионов встроено что-то такое), считал мой идентификатор красноармейца. В общем-то, ничего страшного и нет, видно, регламентная процедура. Вот только, несмотря на дежурящих ПОМП, вполне благожелательных…

В общем, в текущей ситуации я привык к тому, что красноармейцев нет. Собственно, ПОМПА обозвал этого бухого в дрезину детинушку “дошкольником” – тем идентификатором, который, очевидно, присвоило Солнышко Знания. Так вот, ничего из виденного в Сталедаре мои мысли о том, что цепь преемственности Красной Армии разрушена, не нарушало. Много всего, но либо автоматическое, либо явно не красноармейское.

А ПОМПА – помощник. И серьёзных решений он или они, даже если их много, не принимают – выполняют указания вышестоящих товарищей. Или ВРиО вышестоящих товарищей – дружинников народной дружины с соответствующими полномочиями, например.

Так вот, возникло у меня некоторое опасение на тему того, а стоит ли в Сталедаре местным знать, что я комсомолец и лейтенант Красной Армии? Данные о том, что тут творится – очень противоречивые. А ПОМПА может и доложить, по инстанции, даже если инстанция – не самые лучшие люди. Вполне возможный вариант, как ни крути.

– Подтверждаю, товарищ Верхазов. Гражданин Степанов, вы уличены в пьянстве, хулиганстве, дебоше. Данные будут переданы участковому по месту вашего жительства, в случае продолжения действий, нарушающих общественные порядок, вы будете задержаны, – прогудел ПОМПА.

– То есть, я ещё и виноват?! – аж привстал дебошир, вытаращившись на нас неверящими глазами.

На это последовали три кивка, по возрастанию ехидства: ПОМПы, мой и, наконец, Светкин. Что-то невнятно, но ОЧЕНЬ матерно пробормотав себе под нос, дебошир поднялся на ноги и потопал по своим дебоширским делам. Покачивался, оборачивался, зыркал на нас злобно.

– ПОМПА, есть обращение, как лейтенанта Красной Армии, – скороговоркой выдал я, убедившись, что никто, кроме Светки, нас не слышит.

– Слушаю, товарищ Верхазов.

– Требуется не докладывать вышестоящим о моём статусе в Красной Армии, – с надеждой озвучил я.

ПОМПА постоял, погудел, помигал диодами.

– Ваше звание, товарищ Верхазов, позволяет требовать подобное. Уточняю – в ваше подчинение ПОМПА перейти, без подтверждения военного комиссара, не может. Доклад непосредственному начальству сделан не будет. Предупреждаю: во время регламентных работ к скрытой информации возможен доступ техников и непосредственного начальства.

– Варианты решения?

– Стирание информации о вашем звании из блока памяти Помощника Милиционера.

– Действуй.

– Слушаюсь… – через секунду гудения послышался голос. – Гражданин Верхазов, гражданка Радужная, чем Помощник Милиционера может вам помочь?

– Ничем, – покачал я головой, думал уже распрощаться с железкой, как из переулка вырулила компания.

Вооружённая, с красными звёздами на кожаных тужурках, очень… ну скажем так, похожи на актёров любительского представления о времени Великой Революции. Человек пять, главный из которых, парень лет двадцати пяти, морщась, слушал размахивающего руками и тыкающего в меня пальцами дебошира.

– Этот? – уточнил он, на что дебошир закивал. – За мной пошёл, – бросил он мне.

– А это кто? – уточнил я у ПОМПы, кивая на этого в кожанке.

– Народный Дружинник, товарищ Герц, – отрапортовал ПОМПА.

– А чего это он меня задерживает? Полномочиев у него таких не знаю, – покачал головой ехидный я.

– Подтверждаю: задержание граждан народными дружинниками возможно только во время совершения общественно опасного деяния, с целью его предотвращения и разбирательства. Дружинник Герц, протоколирую ваше нарушение – вы не представились при попытке задержания. Распоряжение о задержании в письменном виде от товарища Носика у вас имеется?

– Да… ты… – как-то резко перешёл от ленивого снисхождения к удивлению, а потом к гневу парень. – Так, парень, иди со мной, – нахмурился он на меня.

– Не хочу. Желаешь, что сказать, Герц – говори тут, – отрезал я.

– Ты напал на моего человека, пришлый, – прищурил он на меня глаза. – Ладно, Сталедар один, увидимся, – развернулся он.

– Дружинник Герц, фиксирую протокольное…

– Нахер пошёл! – буркнул дурак.

И вправду дурак: ПОМПА вскинулся, бодро подсеменил к нему и затеял долгую, нудную лекцию о “уважении Советского Гражданина к достижениям Советской Кибернетики…” ну и дальше по тексту.

А мы со Светкой любовались удаляющимися унылыми фигурами, под завывания ПОМПы: “…советские учёные не спят ночей, товарищ Герц, прилагая выдающиеся усилия… бубубу… Вы же преступно пренебрегаете… бубубу…”

– Это ты правильно от ПОМПы данные скрыл, – негромко произнесла Светка, беря меня под руку. – И как же неудобно! – в сердцах прошипела она, имея в виду отсутствующую руку.

– Сейчас попробуем выяснить, что и как. Про руку – в первую очередь, – ответил я, кивая на “Поверженную Свинину”.

А внутри оказалась… натуральная немецкая пивная! Я, конечно, не слишком из Союза выбирался, но в той же Румынии, да и в Москве, пивные были, как часть Германии социализм приняла. В общем-то, не совсем советские, конечно… но уже и не буржуи бездумные, это точно. Не знаю, в политике северной и западной Европы не слишком разбирался – не до того было. Но что скандинавы и немцы социализм строили – это точно, и не враждовали мы с ними, а дружили.

В общем – вроде бы и не странно… но немецкий пивной ресторан на Печоре, через двести лет после войны?

– А чего это ты так удивлён, Жор? – поинтересовалась Светка.

– Как тут может быть немецкая пивная?!

– Так говорил же Петруха на стоянке про дойчей, – хмыкнула она.

– А это не название группы какой?

– Может, и название. Только самоназвание немцев – дойчи. Немцы – это от слова “немой”, по-русски не говорящий.

– Про немцев я знаю, – буркнул я.

Уселись мы за один из столиков, к нам подскочила пышногрудая такая… Ой! Вот Светка вредина! Я в декольте исключительно в научно-исследовательских целях заглядывал! И стучать меня по ноге под столом – не по-товарищески! И больно, блин!

А пока я знакомился с листком меню на синтобумаге и переживал коварство и стервозность своей спутницы, Светка сусликом заливалась (по голосу и не поймёшь, что стерва!), общаясь с подавальщицей. Но тут я решил проявить своё ущемлённое всё!

– Сами мы не местные, – обворожительно улыбнулся я, стуком по столу прервав Светкино щебетание. – Нам бы пообщаться со старожилом каким, пенсионером поосведомлённее и поговорливее, – озвучил я.

Ну, в подобных заведениях, а пивная – всё же, не столовка, всегда найдётся этакое проклятье местных и удача неместных. Трепач, обычно в возрасте, с незатыкаемым фонтаном красноречия и бездонной глоткой. Местным он надоел хуже горькой редьки, но бить вроде и не за что. А приезжие – всякое интересное узнать не против, вот и снабжают такого трепача свободными ушами, да и выпить-закусить.

То есть личности такие – ну вот обязательно должны быть, хоть наизнанку вывернись. Кроме того…

– Красавица, – поймал я ладошку подавальщицы, мужественно проигнорировав светкины гневно вытаращенные глаза и натуральную чечётку на своей многострадальной ноге. – Позови такого, если есть. И дичь водится?

– Герр посетитель, в Швайне не принято трогать официанток руками, – чопорно ответила подавальщица, отнимая ладошку.

Впрочем, мне её ладонь уже была без надобности, потому как Жало сработало штатно, а в уголке зрения появилась надпись:

Соответствие генному коду Советского Человека 28,21%. Патогенных мутаций не обнаружено.

Да и девчонка, хоть ладошку отняла, но глазками стрельнула, хех. Что если не смирило меня с бесчеловечным светкиным насилием, то позволило его мужественно терпеть.

– А герр Шульц не откажется поговорить за порцией отбивной и кружечкой пива о достопримечательностях славного города Сталедара, – продолжила она.

– Кило отбивных, три литра пива и герра Шульца, – озвучил я заказ, на что девица кивнула и упорхнула. – Свет, хорош, больно же! – полушёпотом возмутился я.

– Естественно, больно, я же старалась! – так же вполголоса прошипела возмущённая Светка. – Ты что, кобель комсомольский, тут устроил?!

– А кто-то мне группенсексом угрожал, – припомнил памятливый я.

– А…э… а у меня временная синтоплоть! И вообще, нашёл время, кобельеро!

– Нашёл. У неё двадцать восемь процентов советского генома. И отсутствуют патогенные мутации, – перестал кривляться я.

– Эээ… всё равно – заслужил, – хамски выдала Светка. – Потом поговорим.

В общем – вовремя, потому что к столику бодро семенил, сопровождаемый подавальщицей с подносом, ОЧЕНЬ пенсионный немец-перец-колбаса. По-моему – эта развалина застала старика Бисмарка! По крайней мере, монокль(!) в глазу на синтопластовом шнурке наводил на такие мысли.

Впрочем, мощи этой пенсионной развалины двигались на диво ловко, быстро, он даже чмокнул ручку Светке, представляясь, и не перепутал с моей!

– Сигизмунд Шульц, бергинжинёр в отставке, прекрасная фрекен, – проскрипел он. – Рад представиться, герр?… – вопросительно уставился он на меня, падая тощим задом на скамью.

– Георгий. Светлана, – кивнул я на Светку.

– За знакомство! – провозгласил Шульц, присосавшись к литровой кружке.

Лапку артритную я пожал, хотя было опасение, что Жало просто не найдёт в этой обтянутой плотью костяшке ничего интересного. Но Жало справилось, причём дало не вполне понятный результат:

Соответствие генному коду Советского Человека 13,67 %. Бесплодие, полидактилия вследствие патогенных факторов.

Так, это выходит, что этот Шульц, помимо связи с Советским Человеком через геном – патогенный мутант. Ну, не в плане плохо – лишние пальцы подчас и у советских детей появлялись, ну а бесплодие… ну что поделать. Но тут именно родители этого Шульца схлопотали хорошую дозу облучения. Ну или химические патогены, но это маловероятно.

А Шульц, тем временем, угощаясь, начал нести всякое разное. Только… врал. На чём его Светка три раза подловила.

– Гут, молодые люди, – посерьезнел старик. – Вы, фройлян Светлана – андроид. Вы, герр Георгий – тоже не простой человек. Но если вы хотите не просто послушать байки – это не просто покушать и выпить старому Шульцу.

– Сколько? – нес стал выкруживать я, переглянувшись со Светой.

– Десять жетонов, молодые люди. И это – ручаюсь, за правдивую и достоверную информацию, – покивал он.

Положил я жопы на стол, пенсионер их аж телепортировал в себя. И стал без шуток-прибауток выдавать толковую информацию. Много и по делу.

Итак, есть Остров – старое поселение с советскими высотками. Закрытое, обеспечивающее работу милицейских роботов и самое главное: у них – реактор. Промышленность, всё остальное, чего у прочих просто нет. Не диктаторы или что-то такое, как я понял. Скорее надзорная сила, собирающая свои пять процентов со всего и не допускающая бардака.

Далее, есть Партком. Это что-то вроде Народной Дружины, но какие-то охреневшие! То есть, поддерживают порядок, но подчас с такими перегибами, что страшно. И не врал этот Шульц, Светка бы сказала, мдя.

При этом, ПОМПы патрулируют несколько центральных улиц и всё. И казалось бы, раздолье для этой народной дружины, а вот нет.

Вторая сила Сталедара – Немцы. У меня ум за разум зашёл, когда Шульц рассказал их историю. Итак, в 2014 космолёт Дюрер должен был доставить экипаж шахтёров и инженеров на Луну. Там у нас была шахта, совместная с социалистическими странами, очень полезная… ну да ладно.

Так вот, атомная тревога застала космолёт на стартовой площадке. Капитан, мужественный и толковый человек, просто открыл люки, позвав всех, кто успеет зайти на борт. Успели многие, после чего космолёт взлетел, чуть ли не подкинутый первыми ядерными взрывами.

Перегруженный космолёт набирал высоту для выхода в безопасность на орбиту и попытки понять, что делать. Получил попадание из орбитальной пушки от станции буржуев, пошёл на снижение и фактически потерпел крушение под Печорой. Очень удачно потерпел, вообще-то.

Фон был высокий, но не смертельный. А сейчас – так и люди без советского генома живут, сам вижу. Но проблем, конечно, было тьма. Что немцев-перцев спасло, так это что держались друг за друга. И на Дюрере было горнопроходческое и обрабатывающее оборудование.

Правда, не было энергии, точнее, топливные стержни космолёта приказали долго жить через двадцать лет, а атомные батарейки для промышленного оборудования – даже не смешно.

И вышла у немцев кооперация с Островом, а потом становление как определённой группы-силы в Сталедаре.

Следы Советского Генома, как и мутации, вполне понятны. Ну и держались немцы друг друга, сохраняя этакую “идентичность”. Как по мне – бред, но как по результатам – вроде и не самый худший расклад.

В самом Сталедаре на немцах была львиная доля производства и добычи, тут понятно. При этом, у них даже были свои охранники – некий фольксштурм. Но очень локализованный, защищающий самих немцев и их партнёров, следящий за тем, чтоб Партком не зарывался, не более чем регулятор.

А вот остальные оказались и вправду кромешной махновщиной. А именно: наёмные отряды, торговцы, капитаны кораблей. Организовали в припортовом районе некий “торговый квартал”, своими силами поддерживая порядок. Партком и фольксштурм к себе пускали только “заниматься аморальщиной”.

Это интересно, заинтересовался я, получил под столом по ноге и перестал интересоваться, до поры.

Ну и мутанты… Да апартеид с ними выходил. Шульц считал это оправданным, при том, что большая часть мутантов были именно немцами – простые люди, без советского генома, в зоне повышенной ионизации… Понятно, в общем.

А главное, сообщил Шульц ОЧЕНЬ интересные данные по андроидам. Да такие, что я сам, взгляда Светки не дожидаясь, поблагодарил старика, рассчитываясь по счёту.

И поскакали мы с подругой до Автобуса чуть ли не бегом. Потому что вопрос требовал срочного обсуждения, а чужих ушей, даже теоретически, не терпел.

Глава 8. Печальное знакомство

Поскакали мы в Автобус после детального рассказа Шульца о космолёте Дюрер. Старик, очевидно, считал, что просто потчует нас байками, вот только именно для нас это было совсем не так.

Он рассказывал о судьбе космолёта, моменте взлёта, попадании ракеты с орбитальной станции, аварийной посадке. И вот в чём дело: я, как-никак, довольно долго работал на пустотной станции, причём на немаленькой должности (а кому младший научный сотрудник маленький – болваны!), соответственно – имел не только доступ, но и обязанность знать ряд моментов. Признаться, в свое время меня многая нудятина откровенно бесила: ну я, блин, сотрудник лаборатории высоких энергий, а не космопроходец или испытатель!

А вот теперь усилия БВМ и инструкторов, вбивающих в мою бестолковку штатные регламенты пустотных объектов и судов, оказались благом.

Дело вот в чём: тяжёлые грузовозы класса “Союз” делались стандартно, и неважно, чей он был – советский там или шведский или даже немецкий. Далее, лунная добывающая база – совместная, но там куча высокотехнологичного и секретного. А грузовозы тысячами не запустишь, так что ряд высокотехнологичного оборудования для советской части базы доставляли все грузовозы. И было это регламентным, стандартизированным моментом: рядом с мостиком располагался опечатанный склад с системой самоуничтожения – ну, мало ли, пиратствовать буржуи начнут, а там секретная, важная и нужная техника. Располагался этот склад рядом с трубой теплоотвода, а попадание как раз её и повредило. А теплоотвод – это, по сути, газ исключительно из тяжёлых частиц, ионизация запредельная. Собственно, героический капитан и офицеры экипажа не пережили и часа после аварийной посадки – смертельную дозу поймали, несмотря на отсутствие разгерметизации кабины. Они сажали космолёт, зная, что умирают, но спасая при этом экипаж и пассажиров.

Это – достойно, светлая память, настоящие Советские Люди, хоть и без Советского Генома.

Но, что в нашем случае именно важно: космолёт демонтировали до обшивки и оставили на месте падения. Ну нет проблем с металлами, а он фонил. Остались кабина, реакторы и отработанные стержни. И склад советской корреспонденции – не выходило его извлечь, да и знали о его наличии только высшие офицеры, которые посадки-то и не пережили толком, только пожелали удачи голосом капитана после приземления.

Извлечь… так там и сейчас фон смертельный! Шульц аж со слезой (что в общем – понятно) сообщил, что мостик стал братской могилой героям – их не смогли даже похоронить, строительные роботы выгорали в запредельной ионизации схемами, при попытке достать тела для погребения.

Так вот, осквернять могилу этих людей у меня рука не поднимется, это факт. Однако, мне это и не нужно: наведённая радиация держится, но упала за пару сотен лет до высокого, но вполне приемлемого для меня уровня.

Склад опечатан, ионообменники, высокоустойчивые полимеры. Всё равно заражён, конечно – даже Советская Наука против Научной Картины Мира ничего сделать не может. Но барахло там – не радиоактивная жаровня, как окрестности корабля после прорыва теплоотвода. Примерно, конечно, всяко может быть, но в более-менее пригодности барахла я уверен.

И, наконец, самое главное, из-за чего я собственно Светку к Автобусу и дёрнул: на Лунной базе ТОЧНО был сервисный центр андроидов. Их на базе было почти двадцать, собственно, первое время базу они основывали. Грузовозы летали не чаще раза в год – выгружали

экипаж и технику, принимали смену и впрягались в контейнеры, таща их до Земли. Чаще – нерентабельно, разорительно: Луна, как-никак.

Так вот, я, конечно, не имею стопроцентной гарантии. Но на 99% уверен: в корреспонденции для советской части экспедиции ТОЧНО есть расходники, запчасти и оборудование для сервисного центра андроидов. Их просто не может не быть.

И рука Светке, и… нет, синтоплоть – если ОЧЕНЬ повезёт, по дороге прикидывал я примерные значения заражения. Всё же всё фонит, так что вряд ли колония микроорганизмов смогла просуществовать даже в транспортном контейнере. Да и он мог её убить, впрочем, у Светки уточню этот момент. Конечности для андроидов – есть, я даже интервью у Геннадия Балашихинского, старожила лунной базы, помню. Он мимоходом, с улыбкой, говорил о вечной проблеме – потери конечностей у андроидов на производстве, в условиях не просто пониженной, а переменной тяжести – были на Луне с тяготением проблемы.

– Вот такой расклад, Свет, – озвучил я расклад. – Не хочется тебя излишне обнадёживать, есть тонкие моменты…

– Да не сказала бы, что тонкие, – задумчиво протянула Светка. – Скорее всего, оборудование и расходники для центра и вправду есть на Дюрере, тут ты прав.

– Капитан мог инициировать подрыв… да нет, бред, он умирал. Да и понимал, что всё заражено так, что не доберутся. Кроме того, в той ситуации – скорее думал бы о том, как бы передать этот склад.

– И – никак. Схему “Союза” я помню, если там пробило теплоотвод – там, как ты выразился, “ядерный гриль”. Зачем так сделано…

– Да места потому что нет, Свет, – хмыкнул я, – Союз – грузовоз. Ну а что контур полетел от попадания – так не рассчитывал его никто на обстрел! От метеоритов защита есть, да и чёрта с два булыжник до метра что сделает. А вот ракета или орбитальный лазер… – развёл я руками.

– А я подумала, ты до мостика добраться хочешь.

Я хотел было возмутится, да и возмутился… Но решил из себя истеричку не строить, взял себя в руки. Мало ли, да и вообще. Не стоит с товарищем ссориться, да и… В общем, скушал я своё возмущение.

– Нет, Свет. Мостик Дюрера – память и памятник. Туда я не пойду, – ровно ответил я, на что Светка просто кивнула, не комментируя, – всё же почувствовала что-то или сообразила. – А вот на склад нам надо. И чем раньше, тем лучше: опасностей нет, Дюрер в защитной зоне обороны Сталедара. И чем раньше достанем, тем быстрее обеззаразится. С синтоплотью…

– Нет, с синтоплотью – без шансов, Жора. Разве что временная там найдётся. Чтобы колония две сотни лет прожила – она должна быть активной, не в транспортном контейнере, а либо в центре, либо на андроиде.

И только я собрался строить планы, как нам до Дюрера смотаться – ну а что? Недалеко, всей опасности – повышенный радиофон, проскочу уж, да и умная кожа может ионообменной коркой пропотеть… как в Автобус раздаётся требовательный стук.

– Хорьки, что ли? И понадобилось что-то, – хмыкнул я, топая к люку.

Светка рядом шла, на всякий, и “КАГ” прихватила, ну мало ли. Высовываю я, значит, из автобуса физиономию, а там Хорьки, конечно, есть. Сгрудились в отдалении компактной группой товарищей, да и зыркают на наших визитёров.

А визитёрами был дядька средних лет, в коже, со звёздами, хотя и не настолько постановочно выглядящий, как давешний Герц и его команда. То есть, понятно и видно, что парткомовский деятель, но дядька даже внешне серьёзный, хоть и не старый ещё.

И в руках папочку-инфопланшет несёт, да и самое главное – рядом с ним ПОМПА стоит, то есть явно именно “с ним”, помогает.

– Гражданин Верхазов, гражданка Радужная? – “при исполнении” голосом осведомился этот дядька, а на наши кивки небрежно бросил, – Участковый Носик, к вам имеются вопросы.

– Эм, – переглянулись мы со Светкой, – задавайте.

– Имели ли вы, гражданин Верхазов, сегодня конфликт с Степановым, помощником народного дружинника?

– Не имел, – честно помотал головой я, хотя уточнил. – Он со мной – да. А я с ним – какой конфликт? Не знаю, делить мне с этим Степановым нечего, – пожал я плечами.

Носик на этот спич на ПОМПу обернулся, но внешние диоды робота зелёным цветом мою правдивость подтвердили – понятно, что полиграф в милицейском помощнике – первое дело.

– А с народным дружинником Герцем? – продолжал докапываться до меня Носик.

– Он меня зачем-то с собой позвал. Я отказался, – развёл я руками. – В чём конфликт-то? Разве что Сталедар маленьким обозвал, – припомнил я.

– Понятно, – сверился с датчиками ПОМПы участковый. – И кроме протоколированной встречи вы с гражданами Степановым и Герцем встреч не имели? – прокурорски уставился он на меня.

– А откуда я знаю, что у вас запротоколировано, что нет? – резонно поинтересовался я.

– Вас это не ка… – начал было Носик, но тут загудел ПОМПА.

– Протокольно установлен факт нападения помощника народного дружинника Степанова на гражданина Верхазова и гражданку Радужную. Через две минуты после иммобилизации нападающего произошёл разговор гражданина Верхазова с народным дружинником Герцем, продолжавшийся тридцать восемь секунд.

– Вот после этого – не встречался, – ответственно заявил я. – И видеть их рыл… лица не симпатичные никакого желания не имел и не имею.

– И не увидите, – пристально вглядываясь в меня, мазнув взглядом по ПОМПе, рубанул Носик.

– Э-э-э… – озадачился я. – А что случилось? И вопросы вы мне странные задаёте, гражданин участковый. Я ни к Степанову, ни к Герцу не подходил, они сами к нам приставали, словами нехорошими ругались.

– Нормальные вопросы, Верхазов. Мертвы они, оба! – как выстрелил мне в лицо словами Носик, пристально вглядываясь.

То ли физиономистом себя мнит, то ли он и есть. То ли ловит меня на вранье через ПОМПу – его полиграф, конечно, хорош, но абсолютного полиграфа и не существует. А на безумцах, вроде бы, машинные методы определения правдивости работают вообще через раз. Что в данной, конкретной ситуации – мне скорее плюс. Этот Носик от моей персоны видно, не в восторге. Но и явно не настолько оголтелый, как Герц, ныне вроде как упокойный. А значит, ему, чтоб меня на реакции всякие раскачать, на возможной лжи поймать – надо самому говорить. Так что расскажет, а что это два деятеля померли, потому как иных тем для задушевной беседы у нас не имеется.

– А что с ними случилось? – ожидаемо Носиком произнёс я, на что тот веком дёрнул, на ПОМПу опять зыркнул и нехотя процедил.

– Степанов в отхожем месте захлебнулся.

– Ну ни хрена ж себе! – искренне удивился я, переглянувшись со Светкой, – Нет, ну он ужратый, конечно, был, но чтоб настолько, чтоб в рвоте задохнуться… Или он с горя продолжил?

– Не продолжил. И не в рвоте. А в самом унитазе захлебнулся, – пырился на меня, как прожекторами, участковый.

– Ну он, блин, даёт! – реально фигел я, – Какое зверское самоубийство…

– Какое есть.

– А Герц? – уже совсем заинтересовался я.

– Распорная балка УЖМа, с третьего этажа, на голову.

– Это что, здание разрушилось?!

– Нет. Одна балка. Технарь?! – опять выстрелил вопросом Носик.

– Технарь, – не стал скрывать я.

– И скажи мне, технарь-Верхазов, как такое может быть?!

– Да никак, – решительно заявил я после нескольких секунд раздумий. – УЖМ – быстроразборная конструкция, если балка выпала, то минимум один блок складывается. Если комплекс из УЖМов – то весь комплекс. Быстро.

– А тут не сложился, – протянул Носик.

– Ну значит, точно кто-то специально сделал. Потому что просто так распорные балки не падают, они конструкционную нагрузку несут!

– И не ты?!

– И не я! Я у тебя волшебник выхожу! Мы в Безигетс Швайне сидели, сразу после встречи с этими не совсем живыми гражданами! И как я их удушегубил, если оттуда – сюда бегом?!

– Ладно, – в очередной раз позыркал на ПОМПу участковый. – И голос повышать не стоит. Врал? Психически здоров? – вслух поинтересовался он у ПОМПы.

– Все реакции гражданина Верхазова соответствуют реакциям психически здорового человека, ВРиО участкового уполномоченного народной милиции Носик! – отрапортовал ПОМПА. – Гражданин Верхазов врал, – выдал он, отчего булки у меня сжались, а рука и у меня, и у Светки, потянулась к нашим карабинам, ну а физиономия у Носика стала настолько хищной, что и не передать. – Гражданин Верхазов, вы – не волшебник, – обратился ко мне ПОМПА, укоризненно покачивая пальцем манипулятора. – Нехорошо обманывать ВрИО участкового уполномоченного, – добавил он укоризненное покачивание башкой к покачиванию пальца.

Следующие несколько секунд вся наша троица стояла с каменными рожами, зыркая то друг на друга, то на укоряющего ПОМПу. Носик выход нашёл первым – коротко ржанул, сплюнул на землю и кратко озвучил:

– Узнаешь что-то – сообщи, первый участок по правой стороне главной улицы от ворот Сталедара, – на что я с каменной мордой кивнул.

Видел я его, “Опорный Участок Правопорядка Сталедара”. Тем временем участковый с ПОМПой утопали, а мы со Светкой сначала заперлись в Автобусе и умеренно проржались. А потом даже призадумались.

– Да просто так сложилось, – наконец, озвучила Светка. – И пьянь эта, и Герц – видно же, что людей притесняли. Вот кто-то и свёл счёты.

– Похоже, что так, – согласился я. – Ладно, Свет, давай в Дюрер…

– Стоп! – решительно заявила Светка.

– Что такое? – опешил я. – Ты что, не хочешь…

– Конечно, хочу, Жор, – отмахнулась Светка. – Но это – не горит. Первое: вот добудем мы руку, допустим. А ионообменник у нас есть? И даже с ним, сколько деактивация займёт?

– От трёх до шести недель, как я прикидываю, – озвучил я.

– Вот. Второе: деактивировали. И что? Как устанавливать будем?

– Так, во-первых – я обломки осматривал. В принципе – справлюсь, посадочное гнездо – несложное у тебя там. Несколько болтов, винтов, гаек и гибких соединений – ну, полчаса работы. У тебя даже нейрокомутационное соединение – на самозатягивающимся блоке, без пайки и чего-то такого.

– Точно справишься?

– Точно. Вот с временной синтоплотью…

– С ней как раз нормально, Жор, – улыбнулась Светка. – Я же из неё “перчатки” как раз на такой случай в сервисном центре делала. Срастётся, она квазиживая. Не так, как настоящая, но достаточно.

– Тогда…

– Тогда всё равно: оголтело кидаться к Дюреру нет никакого смысла. День-другой осмотримся, получше город узнаем. И не смотри так на меня – я сама этого побольше твоего хочу! Но просто смысла нет туда, сломя голову, нестись.

– Убедительно, – признал я. – Ладно, Свет, давай смотреть, что в Сталедаре интересного есть.

И занялись мы беготнёй по магазинам и прочим местам Сталедара. На людей посмотрели, на места всякие. Город – да сносный, если разобраться. Даже с теми же мутантами – заходили мы к ним. Апартеид, да. Но там часть, помимо того, что страхолюдные чудища, так говорят-то с трудом! Не все, конечно, но в целом – они работают, за это им платят. В город пускают только со справкой и по отдельным разрешениям каждый раз – это да. Но не гонят, и каких-то там злобных притеснений не видно, а я приглядывался. Тут скорее даже гуманизм определённый: во владимирской области явных мутантов просто прогоняли, ну если уж не убивали сразу. А с местной зверской фауной – что прогнать, что убить – разница невелика. Всяким козлам и пчёлам пофиг, сколько у тебя рук.

Ну да ладно, фиг с ними, с мутантами. А в целом – вроде и нормально народ жил, даже в махновской торговой зоне. Ни разборок кровавых на глазах, ни нищих каких. На первый взгляд – точно нормально.

Вот только с нашими целями выходило кисло, как ананасы. Ну, в смысле, пошли мы искать приличное снаряжение, технику…

И есть, очень даже ничего есть, просто замечательное даже! Только… дорого запредельно. Ручное красноармейское оружие в Сталедаре стоило гроши, да и не продавалось, а скупалось на переделку-переплавку. Не было у местных целей ни на “КАГи”, ни на “ГАДы”, тем более, «ОКО» – и то считалось оружием бедных. А основа стрелкового ручного оружия местных было немецкое производство, причём порохового там было раз-два – да обчелся. Электромагнитные разгонники, нескольких типов и видов. Лазерное оружие – я офигел, когда увидел, но поговорив с продавцом, понял, что в текущих условиях оправданно.

А именно, в чём беда луча в атмосфере, даже лазерного, когерируемого – он быстро рассеивается, теряет энергию. И если атомная батарейка позволяет на десяти, пятнадцати, да даже полусотне, при желании, метрах приличные режущие термические свойства луча удержать – то дальше дело швах, как говорят немцы.

Соответственно, солдата таким в свое время вооружать просто глупо: этих лазерных вояк просто из “КАГа” с безопасного расстояния положат, особо не напрягаясь.

А вот по нынешним временам, с целями в виде запредельного зверья, роботов интервентов, истощивших уже свои патронные короба, но всё равно чертовски опасных – электроразгонник как дальнобойное оружие-карабин, а лазер – как скорострельное ближнего боя выходили как бы не идеальными. Но… деньги. Жоп надо столько, что волосы на жопе шевелятся. И это только за ручную стрелковку! Про что-то стационарное, на автобус, говорить страшно. Да и металлополимеры нужны – и на обшивку, и на снаряжение. Шины – неплохо, конечно, но откровенно, по факту, мало даже для личной защиты. А уж несостоятельность теперешнего кузова козлы на рогах донесли…

В общем, через пару дней, обогатившись массой информации, но совершенно не в радужном настроении, сидели мы со Светкой в Автобусе, держа совет: что со всем этим нам делать и как дальше жить.

Глава 9. Немецкие оккупанты

– Нам нужны жопы, Света, – веско заявил я.

– Куда уж больше, Жорик. Мы и так, похоже, в ней, – невесело пошутила Светка. – Я-то удивлялась – жетонов подготовки было миллиарды. Ну большая часть сгинула в заражённых городах – это понятно. Но всё равно…

– Мда, с такими ценами – часть вопросов снимается, – покивал я. – И ты забыла ещё один фактор.

– Кооперативщики? – уточнила она, на что я кивнул. – Да, а что-то их и не видно особо.

– А это я, пока ты с девицами высоких внешних данных, но низкой социальной ответственности беседовала, у парторга выяснял, – фыркнул я. – Не пускают кооперативщиков в Сталедар. Снимайте костюмы, показывайте рожи или идите на… далеко. И правильно, вообще-то.

– Так, погоди. Автоматическая артиллерия…

– Торгуют с ними, естественно. Но вне Сталедара, внутрь их не пускают, да и с рельсами их послали в задницу: тут река, а комфорт кооператива – проблемы кооператива.

– И скушали, – задумчиво протянула Светка.

– И скушали, – констатировал я.

– А я, Жорик, с девицами, “высоких внешних данных”, на которые ты глаза бесстыжие пялил…

– Очень даже стыжие, Свет. И давай по делу.

– Бесстыжие! Но по делу выходит, что несунов в округе фактически нет. Всё из городов, нужное, поставляется по реке. А вот снаряжать экспедицию против местной фауны, только чтобы наугад искать вокруг радиоактивного города…

– Да ещё отбиваясь от этой лютой фауны, – дополнил я.

– Да, ещё и отбиваясь – просто невыгодно. Сталедар запускает два мощных тяжеловооружёных каравана в год, они объезжают окрестные города. Сами они так же: примерно раз в год отправляют караваны, которые сюда заходят. Вот и вся местная логистика.

– Откуда тогда то раздолбанное шасси, от которого Бейго полз? И кто его подбил и куда делся? – вслух задумался я.

– Ну это логистическая картина “в общем”. Могли быть отдельные приезжие или психи…

– Типа нас.

– Типа того, – хмыкнула Светка. – Не знаю я, Жора. У нас вопрос – нам нужны жопы.

– Я, вообще-то, с этого и начал. А вот то, что несунов нет – это хорошо, вот только…

– Нас самих сожрут, если мы нормально не экипируемся.

– Да. То есть, нам нужно хотя бы ручное стрелковое оружие местного образца, ОЧЕНЬ желательно с бронёй. Это – только чтобы добраться до радиоактивных городов, найти там либо полезные нам, либо годящиеся на продажу предметы. И уже на них оборудовать Автобус во что-то более или менее адекватное местным лесам, ну и Сибири, – невосторженно закончил я.

– Только даже стрелковка стоит больше, чем всё, что у нас есть.

В общем – да, так и выходило. Даже шасси Автобуса… хотя оно не стоило вообще ничего, кроме стоимости металла – красноармейские блокировки. При этом даже беглое ознакомление с описанием местной фауны мысль “ну, может, один раз пронесёт” гробила на корню. Ладно – козлы, хотя лютые сволочи. Куры здесь подросли и… резали своими гребешками биофибру покрышек! Не сразу, но панацеей моя броня казаться перестала сразу. Пчёлы – ну, пчёлы, и так понятно, только много их, сволочей. Сколопендры гадские! Обзавелись, паразитки, меховым жабо и охотятся на дорогах!

И куча всякого подобного, во что мы со Светкой не особо поверили – потому что рассказчики сами не видели, а болтали “со слов надёжных людей”. Но могло ведь быть и правдой! В общем, покидать оборонительные границы Сталедара нам как-то не хотелось.

Оставалось найти жопы в Сталедаре. Ну, заработаю, подумал лопоухий я под скептические хмыки Светки. Причём, спрашивал – чего, мол, хмыкаешь? В ответ:

– Да слухи, ничего конкретного. Но увидим.

И увидели. Работы для техника в Сталедаре… было дохренища. Вот только для “инженерной гильдии Сталедара”. Завели, тудыть их в качель, этих немцев-перцев, средневековый цех!

Ну, в чём-то, почему так – я понимаю. Эти оккупанты действительно классно работали, давали гарантию и опечатывали свою работу пломбой, гарантируя работоспособность чуть ли не головой. А у нас… ну, всяко бывало. Сам помню, как в инструкции прибора для работы с реликтовыми излучениями, на орбите, между прочим, была пометка мелкими буквами: “после сборки обработать напильником”.

Но вопрос не в том, хорошо ли или плохо работали немцы. Вопрос в том, что на предложения работы техника все, вот вообще, включая обитателей торгово-портовой зоны, потребовали удостоверение этой самой долбаной гильдии!

Единственное место, где хоть какая-то работа была – район мутантов! Причём, денег-то у них толком не было, но помог по мелочи… за еду, в общем-то, которой как раз у них было завались. Что, кстати, вполне подтверждало, что, кроме апартеида, мутантов особо и не угнетают: урожай, кроме десяти процентов Острову, принадлежал им, никто не отнимал, только покупали. За гроши, конечно, но всё же.

Но, во-первых, они страхолюдные. И у меня, как у советского человека вызывали инстинктивное отторжение. Я, естественно, с этим боролся, но неприятно было все равно.

А, во-вторых, ни черта работа по починке проводки, нагревателей и прочей фигни меня к цели не приблизит. С голоду помереть, конечно, не даст. Но жить остаток своей жизни в Сталедаре, работая за еду… ну, даже не смешно.

Наконец, решились мы обратиться в эту самую противную гильдию. Ну, работы и вправду нет, покажу им, какой я замечательный техник… Щаззз! Мерзкие немцы-перцы были “в общем” не против. А вот в частности: три года “ученичества”, причём мои реальные навыки и знания никого не волнуют: “Орднунг”, противно ругались оккупанты.

Два года в подмастерьях, получая четверть от стоимости работы, которую поручит тебе мастер. И только после этого, сдав экзамен и представив комиссии “достойное мастера собственноручно изготовленное творение”, я смогу… просто винтить гайки в Сталедаре, получая за это нормальные деньги. Ну, не только гайки, но без этой зловредной тягомотины я не мог и гайки крутить! Взывание к разуму, совести и прочим мифическим, для этих сволочей, атрибутам, злобно обругивалось их поганым ругательством: Орднунг.

– Вот сволочи-то какие, – расстроенно констатировал я. – Надо бы… – на этом я задумался, но Светка меня прервала.

– Погоди, Жор. А давай обратимся к этому, Шульцу. Вроде как знакомый, а все немцы, которых мы о нем спрашивали…

– Ну да, “почтенный и уважаемый господин, только бы он не появился рядом, сил слушать его… мудрые речи нет”, – фыркнул я, поддержанный Светкой. – Думаешь, предложит обходной путь?

– Не исключаю такую возможность.

– Давай попробуем, – согласился я.

Завалились мы с утреца в Поверженную Свинину, отловили Шульца, накормили напоили, жопами осыпали. И поставили вопрос ребром: где бы честному технику нормально поработать щаз, а не через пять лет немецкого рабства?

– Сложный вопрос, герр Георгий, – серьёзно задумался старик. – Именно техником – никак. Орднунг требует!

– Да что это за ругательство такое злостное?! – взорвался я.

– “Порядок” по-немецки, – пожал узкими плечами Шульц.

– Всего-то… хотя тоже ругань. И что, герр Шульц, вот вообще – никак?

– Думаю, молодой человек, думаю. Вы и фройляйн Светлана мне искренне симпатичны, – красноречиво позвенел он нашими жопами в кармашке, однозначно указывая, какая наша часть вызывает у него искреннюю симпатию. – Позвольте взглянуть на ваше оружие, – вдруг озвучил он.

Ну-у-у… такая, не самая деликатная просьба. Хотя – пусть смотрит, решил я, отсоединяя магазин и передавая “КАГ”-переделку. Старик своим немецким носом его мало, что не обнюхал, затвор подёргал и всё такое. Наконец вернул:

– Добрая работа. Простая, но сделанная на совесть и не без смекалки. Ваша, герр Георгий?

– Моя, герр Шульц, – не стал скрывать я, с некоторой надеждой уставившись на пенсионера.

– Зер гут. Так вот, герр Георгий: могу предложить вам только один вариант. Ремонт в Сталедаре негильдейцу – практически недоступен. Но! – значительно поднял он палец, выдержал паузу. – Вы можете изготавливать и продавать!

– А поподробнее? – заинтересовался я.

На что Шульц выдал мне такие данные: Сталедар – мощный транспортный узел, ну и торгово-промышленный центр. Печать гильдии этих сволочных немцев – высоко ценится довольно далеко. И ставится… не только на их товары. Есть этакий НЕСТ – НЕмецкий СТандарт качества. И часто торговцы с товаром обращаются к противным немцам за этими “печатями”, что их товар, произведённый в каком-нибудь заполярье, делает на порядок надёжнее и, следовательно, дороже в глазах покупателей.

НЕСТ этот недешевый, делается на совесть, но товар, улучшение или переделка с этой печатью – вполне продаваемы на территории Сталедара и не только.

Соответственно, пусть мои переделки карабинов будут не слишком востребованы в Сталедаре и окрестностях, но как товар для идущих по реке судов – вполне. Ну и не только этим можно заниматься, имея вполне пристойную, для настоящего мастера, прибыль, чопорно подытожил Шульц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.